

Борис Кириков

ЗОЛОТОЙ
ТРЕУГОЛЬНИК

КОНЮШЕННЫЕ
УЛИЦЫ • ПЛОЩАДЬ • МОСТЫ

ПЕТЕРБУРГА

ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Всё о Санкт-Петербурге

Борис Кириков

**Золотой треугольник Петербурга.
Конюшенные: улицы,
площадь, мосты. Историко-
архитектурный путеводитель**

«Центрполиграф»

2017

УДК 94(470.23-25)
ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

Кириков Б. М.

Золотой треугольник Петербурга. Конюшенные: улицы, площадь, мосты. Историко-архитектурный путеводитель / Б. М. Кириков — «Центрполиграф», 2017 — (Всё о Санкт-Петербурге)

ISBN 978-5-227-07368-6

В новой книге Б.М. Кирикова рассматривается история застройки «золотого треугольника Петербурга», ограниченного с трех сторон рекой Мойкой, каналом Грибоедова и Невским проспектом. Кварталы по сторонам Большой и Малой Конюшенных улиц составляют своеобразную часть исторического центра Северной столицы. Градостроительное формирование этой местности было связано прежде всего с Придворным конюшенным двором, устроенным еще в Петровское время. Вслед за ним здесь обосновались приходы нескольких лютеранских и реформатских церквей. Таким образом, в характере Конюшенных улиц наглядно проявился особый уклад жизни императорской столицы – многонационального и многоконфессионального города. . . Автор рассказывает обо всех зданиях и сооружениях этой части города. Формирование планировки, хроника постройки и перестроек дополнены краткими сведениями об архитекторах. Но центральное место занимают «портреты» архитектурных объектов, раскрывающие типичные и индивидуальные черты каждого из них. Для полноты описан не только внешний облик зданий, но и дворовые пространства, а где возможно – и интерьеры. Если читатель, вслед за автором, пройдет по Конюшенным, то он, несомненно, получит массу разнообразных впечатлений.

УДК 94(470.23-25)
ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

ISBN 978-5-227-07368-6

© Кириков Б. М., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

От автора	7
Происхождение Конюшенных	8
Конюшенные мосты	14
Придворный конюшенный двор	31
Придворные конюшни	32
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Борис Кириков
Золотой треугольник Петербурга.
Конюшенные: улицы, площадь, мосты.
Историко-архитектурный путеводитель

Памяти моей мамы Людмилы Ивановны Кириловой

Оформление художника Е.Ю. Шурлаповой
Серия «Всё о Санкт-Петербурге» выпускается с 2003 года

Автор идеи Дмитрий Шипетин
Руководитель проекта Эдуард Сироткин

От автора

Кварталы по сторонам Большой и Малой Конюшенных улиц составляют своеобразную часть исторического центра Петербурга. Градостроительное формирование этой местности было связано, прежде всего, с Придворным конюшенным двором, устроенным еще в петровское время. Вслед за ним здесь обосновались приходы нескольких лютеранских и реформатских церквей. Таким образом, в характере Конюшенных улиц наглядно проявился особый уклад жизни императорской столицы – многонационального и многоконфессионального города.

Застройка этой территории восходит к раннему периоду становления Петербурга. В существующем виде она сложилась в течение XIX – начала XX века. Словно в архитектурной антологии, здесь представлены все основные стили и типы зданий. Памятники классицизма окружены постройками эклектики, модерна и неоклассицизма. Храмы, общественные здания и Придворные конюшни выделяются на фоне массивов жилых домов.

Большинство владельческих участков на Конюшенных улицах были сквозными, они выходят также к Мойке и каналу Грибоедова, а ряд угловых, – к Невскому проспекту. Одни и те же дома с их внутренними дворами являются в равной степени звеньями застройки и улиц, и набережных. Поэтому кварталы, заполняющие пространство между ними, образуют целостную, неразделимую городскую ткань. Она связывает воедино историческую судьбу Конюшенных улиц и прилегающих отрезков водных протоков.

Набережные и мосты вносят в панорамы этой части города редкое визуальное разнообразие. Живописная излучина

Мойки обогащает архитектурную картину центра города. В перспективе канала Грибоедова главенствуют доминанты – православные святыни Петербурга: Казанский собор и храм Воскресения Христова (Спас на Крови).

Архитектурной среде Конюшенных улиц и ближайшего их окружения и посвящена эта книга. Жанр издания – историко-архитектурный очерк. Главными его «героями» выступают сами дома, а не их обитатели. В этом – осознанный выбор автора и отличие книги от множества других краеведческих публикаций. Архитектурная среда – основа культурного наследия Петербурга. Она самоценна и самодостаточна. И заслуживает большего внимания, чем ей уделяется в нашем краеведении.

Автор ставил задачу рассказать обо всех зданиях и сооружениях этой части города. Формирование планировки, хроника построек и перестроек дополнены краткими сведениями об архитекторах. Но центральное место занимают «портреты» архитектурных объектов, раскрывающие типичные и индивидуальные черты каждого из них. Для полноты описан не только внешний облик зданий, но и дворовые пространства, а где возможно — и интерьеры. Если читатель, вслед за автором, пройдет по Конюшенным, то он, несомненно, получит массу разнообразных впечатлений.

В работе над книгой автор опирался на свои многолетние исследования и прежние публикации, а также на архивные и литературные первоисточники. Естественно, многое было почерпнуто из оригинальных трудов целого ряда исследователей. Среди них необходимо назвать А.Л. Пунина, М.С. Бунина, В.И. Пилявского, В.Г. Лисовского, В.В. Антонова, К.В. Малиновского, В.В. Смирнова, С.Г. Федорова, Н.Н. Веснину, А.А. Морозову, Л.И. Бройтман и Е.И. Краснову.

За большую помощь в сборе материала выражаю глубокую признательность Г.Р. Агоновой, А.А. Кириковой, М.М. Перекалиной, В.Э. Трушковскому и Н.А. Яковлеву. Особая благодарность инициатору этого издания Э.Я. Сироткину и сотрудникам издательства Ю.В. Крыловой и Е.В. Новгородских.

Происхождение Конюшенных

В самом центре Петербурга, между Невским проспектом и верхними участками Мойки и канала Грибоедова, расположены семь городских объектов, носящих общее имя – Конюшенные. Это две улицы – Большая и Малая, а также площадь и переулок. В ту же родственную топонимическую группу входят два моста через Мойку и один – через канал Грибоедова.

Весь этот градостроительный «куст» вырос из одного корня – Придворного (Императорского) конюшенного двора. В 1720-1724 годах на левом, южном берегу Мьи (Мойки) по проекту архитектора Н.Ф. Гербеля было возведено огромное здание Придворных конюшен. Место для них выбрали на свободной территории неподалеку от царских резиденций – Зимнего и Летнего дворцов Петра I, рядом с садом и деревянным дворцом Екатерины I. Корпуса конюшен образовали целый квартал, вытянутый вдоль Мойки. В плане они получили излом, повторявший поворот русла реки. (В 1817-1823 годах здание перестроено зодчим В.П. Стасовым.)

Перед Придворными конюшнями возникла вытянутая площадь необычной конфигурации, также с изломом посередине. В то время она находилась внутри Конюшенного двора. Обширную территорию к югу от нее занимали запасной двор с амбарами и кузницами, а также мазанковые дома мастеров и конюхов. Строительство всего комплекса в его первоначальном виде завершилось в начале 1730-х годов.

Тогда же в этой еще малоосвоенной местности, где были «ольховый болотный лес и дороги, мощенные хворостом»¹ проложили две параллельные улицы. Они протянулись от площади Придворных конюшен к Невской Проспективной улице – будущему Невскому проспекту. Эта трасса являлась уже основным проездом материковой части Петербурга.

20 августа 1739 года были приняты одни из ранних наименований объектов городской планировки в Петербурге. С этого дня получили название Конюшенная площадь и одна из двух параллельных улиц – Большая Конюшенная. Вторую тогда же называли Большой Рождественской – по церкви Рождества Богородицы, возведенной в 1733-1737 годах на месте нынешней Казанской площади, в направлении которой проходила эта улица. С 1776 года она стала именоваться Малой Конюшенной, что подтвердило одинаковое происхождение обоих соседних проездов. (В конце XVIII века был закрыт начальный отрезок улицы между Конюшенной площадью и Шведским переулком.)

Происхождение этих улиц связано не только с Конюшенным двором. Предыстория их начиналась на Адмиралтейском острове, на северной стороне Мойки. Еще в первом десятилетии XVIII века там возникли Немецкая и Греческая слободы, где селились иностранные мастера, служившие при Адмиралтействе, а также купцы и ремесленники. При доме вице-адмирала К.И. Крюйса была открыта протестантская церковь, неподалеку от нее – католическая, а также финская лютеранская церковь.

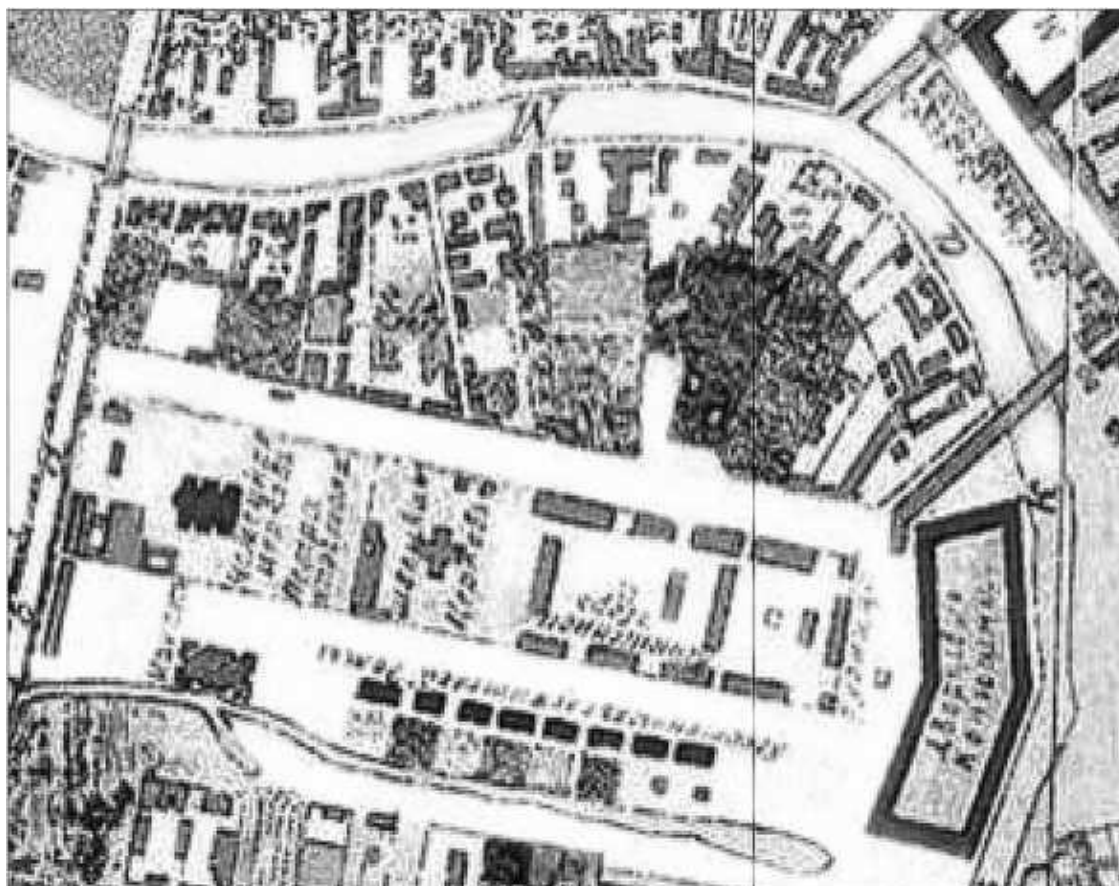
В конце 1720-х – начале 1730-х годов приходы иноверческих церквей переместились с тесного Адмиралтейского острова на другую, юго-восточную сторону Мойки. Они были рассредоточены на свободных участках вдоль будущих Конюшенных улиц и прилегающего отрезка Невского проспекта. Первой в квартале между улицами построили немецкую лютеранскую кирху во имя святого Петра, затем финскую и шведскую лютеранские церкви. Ближе к Мойке разместились две реформатские церкви: французско-немецкая и голландская.

Таким образом, Большая и Малая Конюшенные улицы наиболее рельефно отразили специфическое свойство Петербурга – его многонациональность. Особой пестротой этнический состав города отличался в первой половине XVIII века. Петр I, решая насущные задачи государственного развития, сознательно ориентировался на западноевропейскую экономику и культуру. Особую симпатию он питал к Голландии – стране мореплавателей и кораблестроителей. Многие иностранные специалисты, торговцы, ремесленники участвовали в созидании

¹ Георги И.Г. Описание Российского императорского столичного города Санкт-Петербурга... СПб., 1996. С. 48.

новой столицы России. А время, когда возникли Конюшенные улицы, совпало с периодом немецкого господства в придворных кругах.

Инославные приходы, возникшие еще в петровское время, принадлежали преимущественно выходцам из Северной Европы, которых было особенно много среди петербургского населения. При религиозных иноземных общинах открывались школы и другие культурно-просветительные заведения. Они служили очагами духовной и общественной жизни разноязычных этнических групп. И для многих жителей Петербурга иностранного происхождения, и для тех, кто временно приезжал сюда из-за рубежа, они становились своего рода уголками родины.

План Петербурга 1737-1738 гг. Фрагмент

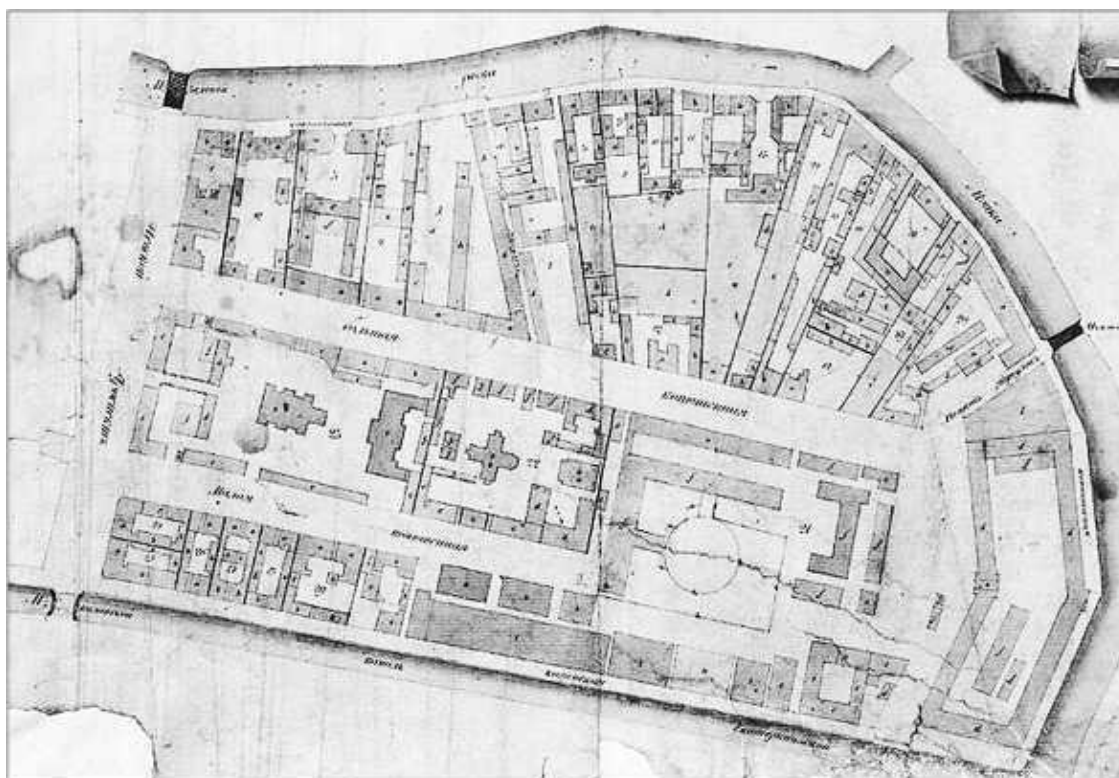
Пять разных протестантских приходов, обосновавшиеся на Конюшенных улицах, и православный храм Конюшенного двора находились в непосредственном соседстве. Поэтому определение «улица веротерпимости», данное Александром Дюма Невскому проспекту, в полной мере можно отнести и к этим улицам. Средоточие протестантских общин во многом определяло их своеобразный уклад.

Конюшенный двор и инославные храмы стали основными градоформирующими единицами прилегающей местности. Они составляли ее сердцевину. Обывательская застройка изначально тяготела к набережной Мойки, а позднее заняла участки у Екатерининского канала (ныне – канал Грибоедова).

Мойка, миновав Придворные конюшни, огибает плавной излучиной два больших квартала, расположенных с западной стороны Большой Конюшенной улицы. В допетровские времена эта была глухая мутная протока, вытекавшая из болота на месте Марсова поля. Речка

носила ижорско-финское название Муя (грязная). Русский вариант – Мья – в XVIII веке постепенно трансформировался в Мойку.

В 1711 году исток Мьи соединили искусственным протоком с Безымянным Ериком (Фонтанкой). В результате образовался Адмиралтейский остров, который в свою очередь в 1710-х годах был рассечен несколькими малыми каналами. Мойка, начало которой также является каналом, стала судоходной. На левом ее берегу, поднятом подсыпкой, напротив Большого луга (Царицын луг, Марсово поле) для царицы Екатерины Алексеевны в 1711-1712 годах построили Летний дворец с садом.

План Петербурга 1798 г. Фрагмент

Проездам вдоль реки присваивались разные наименования. 20 августа 1739 года левый берег называли Набережной Конюшенной улицей – одновременно и по аналогии с площадью у Конюшенного двора и соседней улицей. Известны и другие варианты названий четной стороны Мойки с тем же ключевым словом. Они бытовали до начала XIX века².

Семью Конюшенных должен был пополнить еще один водный проток, прорытый от Мойки к Глухой речке, или Кривуше. В тот же августовский день 1739 года этот канал, еще только намеченный, получил имя Конюшенного. На одном из планов середины XVIII века он обозначен с сопровождающей надписью: «Начатая постройка канала Конюшенного двора»³. Очевидно, устройство его велось в 1740-х годах. Прямая трасса канала зафиксирована на генеральном плане Петербурга 1753 года.

Ранее Глухая речка вытекала из болотистой местности двумя ручьями. Западный ее рукав начинался поблизости от

Конюшенного двора. В 1730-х годах этот рукав уже удлиннили в северном направлении рвом. Для соединения с Мойкой оставалось проложить лишь короткую связку чтоб обеспе-

² Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга / под ред. А.Г. Владимировича. СПб., 2003. С. 228, 231.

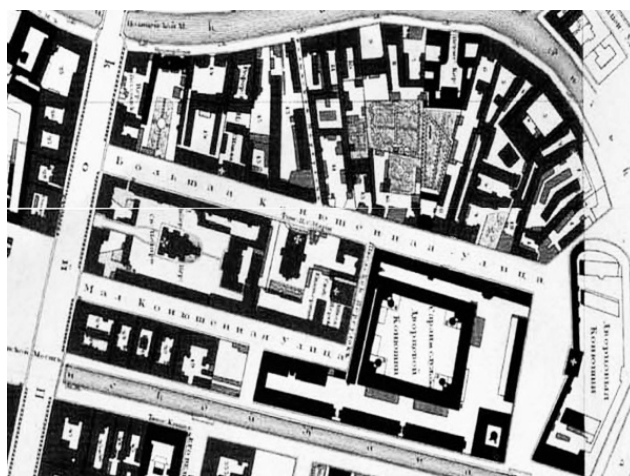
³ РГИА. Ф. 485. Он. 2. Д. 29.

чить сквозное водное сообщение. Канал, включивший верхний отрезок Глухой речки, пролегал строго по прямой линии. Далее река прихотливо извивалась и петляла – в полном соответствии с названием Кривуши.

В 1764-1780 годах были осуществлены гидротехнические работы на всем протяжении Кривуши. Русло реки расширили и углубили, частично спрямили ее берега, заковали их в гранит. Руководили работами инженеры В.И. Назимов, Ф.В. Баур (Бауэр), И.Н. Борисов, И.М. Голенищев-Кутузов. Современник писал: «Вырыванием сего канала, примечания достойного, возвышена и высушена вся оная страна, снабжена хорошою речною водою...»⁴.

С 1766 года канал именовался Екатерининским, поскольку реконструкция велась согласно повелениям Екатерины II. Впрочем, считать его каналом не вполне справедливо. Река в основном сохранила природные очертания, которые были лишь урегулированы, как и у других естественных протоков центра Петербурга. Исключение составляет лишь головной прямолинейный участок, слившийся с истоком Глухой речки. Напомним, что ранее аналогичным образом исток Мойки соединили с Фонтанкой. Однако никому не придет в голову причислить Мойку к петербургским каналам.

Начальная часть Екатерининского канала протянулась параллельно Большой и Малой Конюшенным улицам, перпендикулярно Невскому проспекту. Расположенные между ними кварталы получили правильные прямоугольные формы. И, наоборот, со стороны Мойки кварталы вдоль Большой Конюшенной имеют криволинейный абрис. Таким образом, строгая регулярность планировки сочетается здесь со свободными природными очертаниями, а четкость прямолинейных перспектив – с живописными изгибами набережных.

План Петербурга 1828 г. Фрагмент

Обширные территории по сторонам Конюшенной площади и вдоль Екатерининского канала принадлежали Придворному конюшенному ведомству. Квартал ближе к Невскому проспекту между Большой и Малой Конюшенными, занимали немецкая, финская и шведская церковные общины. Частновладельческая застройка этих улиц, выходящая к Мойке и каналу, делилась на более дробные участки. Этим объясняется асимметрия в структуре и нумерации обеих улиц. Она особенно заметна на Большой Конюшенной: по ее четной стороне расположены всего три исторических владения и семь домов (№№ 2-14), а по нечетной – 15 домов (№ № 1-31, здание универмага ДАТ – с двойным номером).

⁴ Георги И.Г. Указ. соч. С. 58.

Важная особенность этих мест в том, что практически все участки первоначально были сквозными, а некоторые – еще и угловыми. Они выходили и на улицы, и на набережные. Такая ситуация в большинстве случаев сохранилась до наших дней.

Район Конюшенных вошел в состав парадного центра Петербурга. Застройка его регулировалась высочайшими указами. По докладом Комиссии о Санкт-Петербургском строении в 1739 году был издан указ, предписывавший строительство на всей территории между Мойкой и Фонтанкой каменных домов в один-два этажа на погребках. В 1761 году последовал указ Сената: «... между речками Мойкою и Фонтанкою строить каменное строение, а деревянному не быть, почему и следует в тех местах... быть строению хорошего вида».

С тех далеких времен облик местности неузнаваемо изменился. Но ее планировочный каркас и пространственная структура остались в основном прежними, изначальными. По административно-территориальному делению столицы Конюшенные улицы входили с 1737 года в состав Адмиралтейской части, с 1766 года – Второй Адмиралтейской, а с 1865 года – Казанской части.

После Октябрьской революции начались массовые переименования улиц, преследовавшие идеологические цели. Новые власти стремились переписать историю на карте города. В октябре 1918 года Большая Конюшенная улица стала называться улицей Желябова, а Малая – улицей Перовской (позднее – Софьи Перовской) – в память революционеров, членов террористической организации «Народная воля», организовавших 1 марта 1881 года покушение на Александра II. Цареубийство произошло на берегу Екатерининского канала близ Конюшенной площади. А.И. Желябов и С.Л. Перовская были казнены.

4 октября 1991 года по предложению Городской топонимической комиссии Большой и Малой Конюшенным улицам вернули подлинные, родовые имена. Нынешнее название канала по фамилии выдающегося писателя и дипломата А.С. Грибоедова представляется, при всем уважении к автору «Горя от ума», не слишком подходящим. Оно было дано в 1923 году, поскольку писатель около двух лет жил в доме № 104 по набережной канала. Однако, в отличие от Большой и Малой Морских улиц, носивших имена А.И. Герцена и Н.В. Гоголя, аутентичное историческое название каналу не возвращено.

Конюшенные мосты

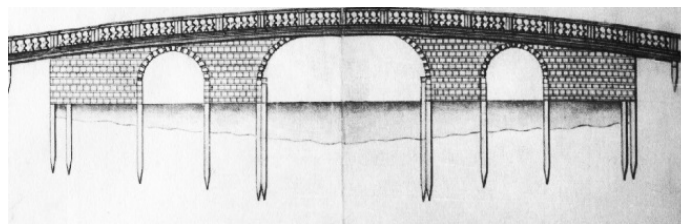
Берега Мойки около здания Придворных конюшен связывают чугунные мосты: Большой Конюшенный и так называемый Трехколенный, состоящий из двух мостов, – Театрального и Мало-Конюшенного, дополненного третьим – ложным – пролетом. Эти мосты сооружались на исходе 1820-х годов. Но у них, естественно, существовали деревянные предшественники, построенные намного раньше. Они обеспечивали столь нужную постоянную связь между густонаселенным Адмиралтейским островом и левобережьем Мойки, где в первой трети XVIII века сформировались участки Конюшенного двора и трассы Конюшенных улиц с приходами инославных церквей.

Первым был построен деревянный мост на месте Трехколенного. Он обозначен уже на планах Санкт-Петербурга 1716 и 1718 годов. Мост этот служил важным коммуникационным звеном. Он вел от восточных кварталов Адмиралтейского острова на левый берег Мьи (Мойки), где в 1711-1712 годах устроили летнюю резиденцию царицы Екатерины Алексеевны – деревянный дворец («Золотые хоромы») с садом (ныне территория Михайловского сада).

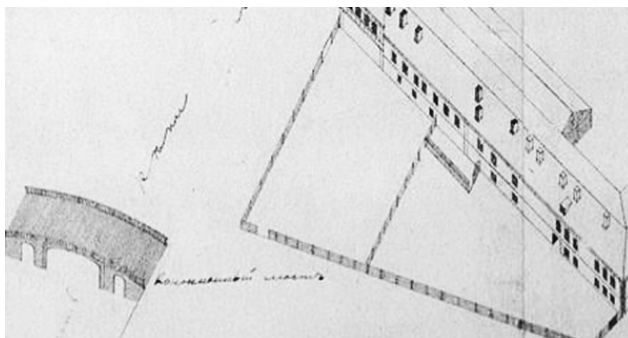
План Петербурга 1716-1717 гг. Фрагмент

Позднее, после того как Н.Ф. Гербель построил в 1720-1724 годах здание Придворных конюшен, с его западной стороны появился еще один деревянный мост через Мойку, в 1738 году получивший собственное имя – Конюшенный (впоследствии – Большой Конюшенный). Переправу навели в створе старейшего в городе Мошкова переулка, названного так по фамилии тамошнего домовладельца П.И. Мошкова, гофинтенданта при дворе Екатерины I. Одно время в состав этого проезда входил и Конюшенный переулок на противоположном берегу Мойки, который являлся как бы истоком Большой Конюшенной улицы.

Греческий мост через Мойку. Проект Х. фан Болоса. 1753 г.

Строительством и ремонтом мостов в Петербурге в 1720-1750-х годах руководил «шпичного и столярного дела мастер» Харман фан Болос (Болес). Он приехал из Голландии в 1713 году и проработал в северной столице полвека⁵. Больше всего мастер прославился сооружением шпилей Адмиралтейства, Петропавловского собора и других храмов. Трехпролетные и однопролетные мосты через малые реки и каналы фан Болос проектировал по голландскому типу: с разводной частью, которая раскрывалась с помощью рычагов-«журавлей», установленных на легких порталах. Строились также неразводные мосты простой балочной конструкции.

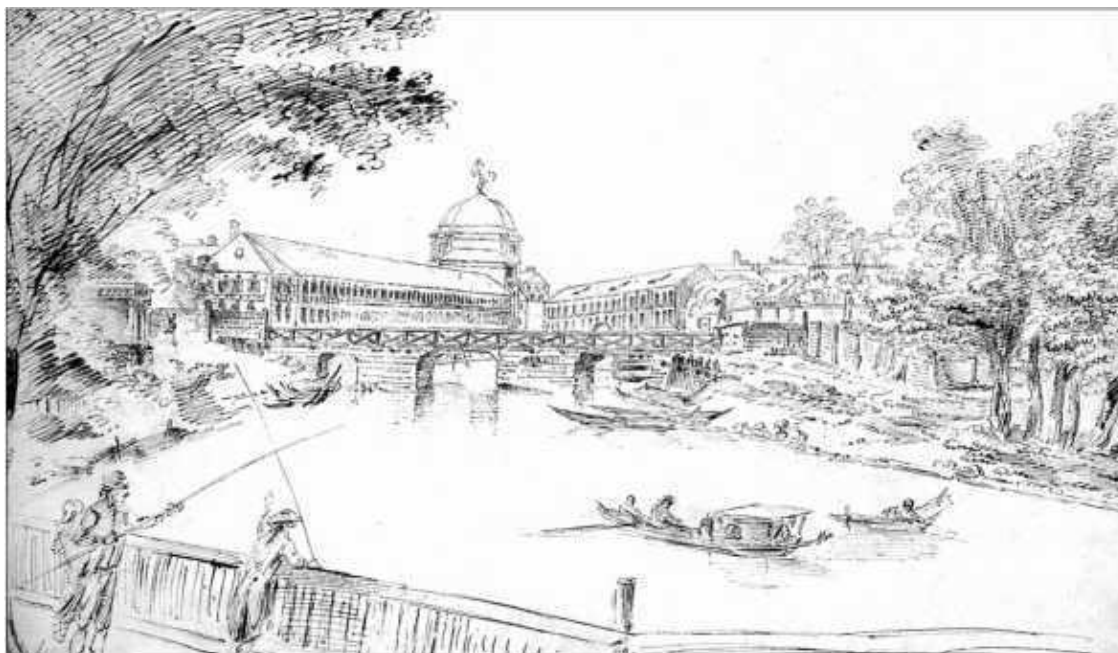

План Петербурга 1765–1773 гг. Фрагмент

В 1753 году фан Болос возвел неразводной Конюшенный (Греческий) мост у Мошкова переулка⁶. Деревянная трехпролетная конструкция этого сооружения имела арочную форму. Обшивка имитировала рустованную поверхность, наподобие каменной облицовки. Центральная арка была шире и выше боковых – для пропуска больших судов. Проезжую часть, выгнутую плавной дугой, ограждали ряды фигурных балясин.

⁵ См.: Малиновский К.В. Санкт-Петербург XVIII века. СПб., 2008. С. 98,100, 396-400.

⁶ Авторский чертеж моста опубликован в кн.: Малиновский К.В. Указ. соч. С. 402.

Фесли. Мойка у Императорских конюшен. 1792 г.

С противоположной, восточной, стороны от здания Придворных конюшен ситуация изменилась после соединения Мойки с Екатерининским каналом. До конца XVIII века там находился деревянный мост через Мойку, запечатленный крупным планом на рисунке Фесли 1792 года⁷. Плоское мостовое полотно поддерживали два массивных речных устоя. Они представляли собой ряжевые конструкции: срубы в виде клетей, заполненных камнями и землей. Ограждение самого простого рисунка состояло из диагональных брусков, крест-накрест расположенных между стойками .

Мартынов А.Е. Мойка у Конюшенного ведомства. Фрагмент. 1809 г.

⁷ Рисунок хранится в Государственном музее истории Санкт-Петербурга. В 1971-1983 годах экспонировался в постоянной экспозиции «Архитектура Петербурга—Петрограда XVIII – начала XX века» в Инженерном доме Петропавловской крепости.

С названием этого моста произошла путаница. Его называли Малым Конюшенным (Мало-Конюшенным), а также Царицынским и Театральным – по Царицыну лугу и построенному на нем в 1770-х годах театру. Все эти имена позднее переносились на смежный мост через исток Екатерининского участка Мойки. По ее берегам вбивались шпунтовые сваи⁸. Согласно указу 1736 года, русло реки вновь углубили, обновили деревянные подпорные стенки.

Возведение каменных мостов и набережных началось в Петербурге с 1760-х годов. Для них использовался розовый финский гранит, доставлявшийся водным путем. Первый небольшой участок гранитного берега построили в 1762 году перед новым Зимним дворцом, воздвигнутым в 1754-1762 годах зодчим Ф.Б. Растрелли. Следом развернулись работы вдоль левого берега Невы «от Галерного двора до Литейного дома». На этом участке с 1763 по 1788 год были сооружены современные набережные Дворцовая, Английская и Кутузова. В 1760-х годах по линии Дворцовой набережной через малые протоки были перекинута старейшие гранитные мосты.

Почти одновременно с гранитным фасадом Невы началась каменная облицовка рек и каналов в левобережной части города. Раньше других приступили к гранитной отделке протока, названного Екатерининским каналом. 17 мая 1764 года Екатерина II утвердила доклад генерал-фельдцейхмейстера А.Н. Вильбоа «Об очищении Глухой речки на пользу и украшение столицы». Надзор за работами поручили инженер-подполковнику В.И. Назимову, затем генерал-майору И.М. Голенищеву-Кутузову, генерал-майору И.Н. Борисову, а также военачальнику и инженеру Ф.В. Бауру (Бауэру). Для четкой организации действий проток поделили на пять участков. Первый, верхний участок уже в 1772 году «был совершенно отделан...»⁹ Реконструкцию всего канала закончили в 1790 году.

В 1776 году на пересечении с Невским проспектом вместо старого деревянного возвели каменный Казанский мост.

Строительство этого однопролетного арочного сооружения вел И.М. Голенищев-Кутузов. (Мост расширен в 1805-1806 годах архитектором Л. Руска.) Парадное оформление основных протоков в центре Петербурга завершилось в 1798-1810 годах благоустройством Мойки.

Закованные в камень набережные обрели монументальное величие и вековую прочность. Берега рек превратились в творения зодчества. Вместе с тем в облицовке сохранена природная красота «дикого камня». Набережные как бы поднимают на подиумы строгие ряды зданий. По контрасту с простором Невы малые протоки привлекают камерным масштабом и сменой видовых картин, открывающихся за поворотами русла.

Гранитные набережные составляют уникальный, исключительный по размаху архитектурный ансамбль. Это – одно из чудес Петербурга. Аналогов ему нет в мире.

Мойка получила каменное обрамление позднее, чем Екатерининский канал и Фонтанка. Такая последовательность кажется несколько странной – ведь Мойка протекала вблизи императорских резиденций, обводя первоначальное парадное ядро Адмиралтейской стороны. Вероятно, руководил сооружением ее набережных военный инженер И.К. Герард. Ранее он завершил строительство складов Новой Голландии в нижнем течении реки, внося коррективы в проекты С.И. Чевакинского и Ж.-Б. Валлен-Деламота. «Архитектор при Императорских водяных строениях»¹⁰, главный архитектор Адмиралтейств-коллегии Иоганн Конрад (Иван Кондратьевич) Герард занимался устройством каналов, участвовал в возведении гранитных набережных Фонтанки и Стрелки Васильевского острова, а также в создании группы парковых

⁸ Морозова А.А. Н.Ф. Гербель. Городской архитектор Санкт-Петербурга. 1719-1724 гг. СПб., 2004. С. 114.

⁹ В. К-вЪ. Как строился в Петербурге Екатерининский канал // Зодчий. 1873. № 5. С. 61-62.

¹⁰ Георги И.Г. Указ. соч. С. 418.

объектов Царского Села. Вне границ Петербурга он вел работы по Ладожскому каналу, Таицкому водоводу, Вышневолоцкой водной системе.

Патерсен Б. Полицейский мост на Невском проспекте. После 1808 г.

Подпорные стенки берегов Мойки сложены из крупных блоков розового гранита. Своей мощностью они производят впечатление «циклопической» кладки. Для большей устойчивости стенкам придан небольшой наклон. Великолепная обработка камня, незыблемая прочность облицовки свидетельствуют о высоком мастерстве строителей.

По общему типу эти сооружения родственны другим петербургским набережным эпохи классицизма. Но у них есть заметные отличия. Спуски к Мойке сделаны крутыми и узкими, они зрительно не разрывают сплошную ленту гранита. Подпорные стены представляют здесь ровную плоскость, в то время как на набережных Невы и Екатерининского канала по ним протянуты вверху полукруглые валики, наподобие карнизов. По сравнению с ограждениями этого канала и основной части Фонтанки, составленными из рядов простых контурных балясин между гранитными тумбами, чугунные решетки вдоль Мойки имеют более сложный, изысканный рисунок. Узорные звенья с фигурными стойками образованы из дугообразных элементов с четырехлистниками посередине. Нижняя полоса заполнена скрещенными прутьями, верхняя – цепочкой мелких колец. Решетки изготовили на Александровском чугунолитейном заводе.

Другое принципиальное отличие гидротехнического ансамбля Мойки в том, что здесь одновременно с устройством гранитных набережных началась замена деревянных мостов чугунными. Они стали первыми в Петербурге. А Мойка послужила своего рода полигоном для внедрения инженерно-технических новаций в мостостроении начала XIX века.

Эпоха металлических мостов началась в России в 1780-х годах. Впервые железные пешеходные мостики появились в Царском Селе. Затем, в 1793-1794 годах, построили два моста подобной конструкции в Таврическом саду (инженер К.И. Шпекле).

Следующий этап связан с использованием чугуна. Старейшие в Петербурге чугунные мосты, переброшенные через Мойку, создал в 1806-1810-х годах архитектор В.И. Гесте. Опираясь на предложение американского инженера Р. Фултона (его «систему» издали на русском языке в 1805 году), Гесте внедрил новаторскую конструкцию: единственный арочный пролет монтировался из пустотелых ящиков-кессонов, стянутых болтами. По сравнению с каменными мостами такие сооружения были более экономичными, легкими и пологими, удобными для проезда. Они привлекали внешним изяществом очертаний.

Вильям Гесте (Хести) приехал в Россию в 1784 году в числе шотландских мастеров, призванных на русскую службу их соотечественником, блестящим зодчим Чарльзом Камероном¹¹. Расцвет творчества Гесте приходится на начало XIX века. Он занимался преобразованием Цар-

¹¹ Кузнецов С.О. Вильям Гесте // Зодчие Санкт-Петербурга. XIX – начало XX века / сост. В.Г. Исаченко. СПб., 1998. С. 123.

ского Села, составлял для городов Российской империи образцовые проекты планировки кварталов и фасады частных домов.

Строительство мостов нового типа – одна из главных заслуг этого крупного архитектора и градостроителя периода высокого классицизма. Первым из них был построен в 1806 году Зеленый (Полицейский) мост на пересечении Мойки с Невским проспектом. Сооружение его стало важной вехой в развитии отечественного мостостроения. Этот мост признали образцовым.

В 1807 году В.И. Гесте разработал на его основе несколько однотипных проектов для Мойки. В соответствии с ними в 1808-1818 годах возводились Красный, Синий и Поцелуев мосты. Все они впоследствии были реконструированы, но в общих чертах сохранили первоначальный облик. «Цветные» имена перешли к ним от прежних, деревянных мостов, которые окрашивались в разные цвета. (Второе название Зеленого моста – Полицейский – возникло потому, что рядом, на набережной, на месте дома № 42, находилось полицейское управление, с 1918 по 1998 год мост назывался Народным.)

Последний в этой серии проект Гесте относится к Мало-Конюшенному и Театральному мостам через Мойку и исток Екатерининского канала¹². По конструктивному решению эти два моста аналогичны предшествующим сооружениям Гесте. Выступающие в русло береговые устои, облицованные гранитом, имели плавные вогнутые очертания. От их наклонных стенок как бы оттапливались пологие арки, собранные из чугунных ящиков-тюбингов. По краям устоев должны были стоять гранитные обелиски с шарами и фонарями – такие же, как сохранившиеся на Красном и Поцелуевом мостах.

Проект этот в 1819 году был принят к исполнению. На чугунолитейном заводе в Олонце заказали металлические части мостов¹³. Однако к строительству тогда так и не приступили. Возможно, это объяснялось тем, что как раз в то время проводилось коренное преобразование всей прилегающей территории на левом берегу Мойки, поглощавшее большие силы и средства.

В 1817-1823 годах зодчий В.П. Стасов перестроил здание Придворных конюшен, возведенное столетие назад Н.Ф. Гербелем. Следом, в 1819-1825 годах, по единому замыслу К.И. Росси создавался ансамбль Михайловского дворца с садом. Лишь через несколько лет после завершения этих ширококомасштабных работ наступил черед постройки Конюшенных мостов через Мойку.

В 1820-1830-х годах в Петербурге работала целая плеяда крупных инженеров, участвовавших в мостостроении: А.А. Бетанкур, П.П. Базен, В. фон Треттер¹⁴, Е.А. Адам, А.Д. Готман. Деятельность этих инженеров совпала с заключительной стадией классицистического зодчества – поздним ампиром. Бетанкур, а затем Базен возглавляли Комитет строений и гидравлических работ, учрежденный в 1816 году. Это было время высокого подъема градостроительства. Локальные задачи соотносились с совершенствованием облика всей столицы, «в применении к целому городу».

Мосты Большой Конюшенный, Мало-Конюшенный и Театральный сооружены в 1828-1830 годах по проектам Е.А. Адама и В. фон Треттера. Егор Андреевич Адам впоследствии построил Университетскую набережную, Демидов (совместно с П.П. Базеном) и Певческий мосты, расширил Синий мост. Немецкий инженер-архитектор и художник-литограф Вильгельм (Гийом) фон Треттер работал в России в 1814-1832 годах. Начинал помощником А.А. Бетанкура, по его плану наводил понтонный Исаакиевский мост через Неву, затем проектировал мосты на шоссе Петербург—Москва. Новым ярким явлением в петербургском строи-

¹² Проект опубликован в кн.: *Бунин М.С.* Мосты Ленинграда. Очерки истории и архитектуры мостов Петербурга—Петрограда—Ленинграда. Л., 1986. С. 190.

¹³ Там же.

¹⁴ В литературе часто встречается написание Г.М. Треттер, видимо, за инициалы было принято сокращенное указание его звания по инженерной службе – генерал-майор.

тельстве стали висячие цепные мосты, сооруженные Треттером в 1823-1826 годах. Два транспортных моста через Фонтанку – Пантелеймоновский и Египетский – не сохранились. Три пешеходных – Почтамтский, Банковский и Львиный – остаются оригинальными приметами водных пейзажей города.

Авторы Конюшенных мостов в целом следовали конструктивной системе, разработанной В.И. Гесте. Более того, при строительстве использовались чугунные кессоны, заготовленные по его проекту для Мало-Конюшенного и Театрального мостов. Вместе с тем, Адам и фон Треттер внесли некоторые технические новшества и изменили архитектурные решения этих сооружений.

Над проектом Большого Конюшенного моста оба инженера работали самостоятельно. Это был своего рода конкурс предложений. В марте 1827 года по поручению главноуправляющего путями сообщения герцога Александра Вюртембергского свой вариант составил фон Треттер. Тем временем Главное управление путей сообщения и публичных зданий утвердило проект Адама. После этого Адам разработал еще несколько вариантов. В одном из них, по предложению петербургского заводчика Ч. Берда, предусматривалась замена блоков-кессонов несущими чугунными дугами. Однако в итоге предпочтение отдали проверенному типу пролетного строения, смонтированному из тюбингов¹⁵.

Строительство моста под наблюдением Адама началось 1 апреля 1828 года. Одним из его помощников состоял инженер В.А. Христианович (сотрудник фон Треттера по сооружению Пантелеймоновского и Египетского мостов). Большой Конюшенный мост был открыт 6 декабря 1828 года.

В задании на его проект требовалось, чтобы он соединял « всю возможную прочность и всю возможную красоту... »¹⁶. То есть мост изначально рассматривался как произведение зодчества, как звено парадного архитектурного ансамбля центра столицы. Учитывалось его ответственное местоположение рядом с монументальным зданием Придворных конюшен.

Большой Конюшенный мост. Фото 1900-х гг.

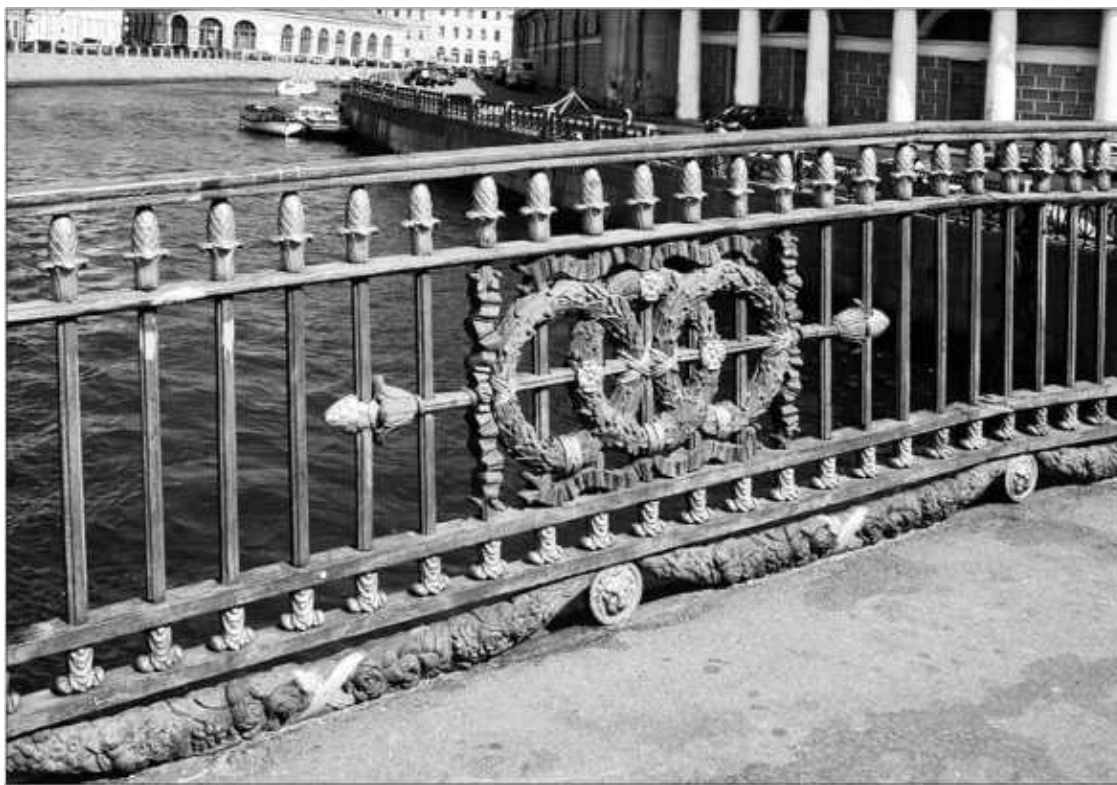
Береговые устои, на деревянных ростверках и сваях, облицованы тесаными блоками гранита. Своими мягко закругленными формами они создают плавный переход от гранитных набережных к парящей над водой чугунной арке. Общая длина моста – около 29 м, пролет – 17,6, ширина между перилами – 11,6 м.

Сам Адам отмечал: «Быки составлены из старых камней от ломки набережных и остатков прежних работ по Суворовскому мосту (через Неву. – Б. К.), но был произведен подбор их

¹⁵ Бушин М.С. Указ. соч. С. 182-184.

¹⁶ Цит. по: Бушин М.С. Указ. соч. С. 182.

по цвету и по высоте... Что касается до внешних узоров – карнизов, фриз, кронштейнов, решеток и пр., то справедливость требует, чтобы я засвидетельствовал... отличное искусство, с которым оные отлиты в казенном литейном заводе... »¹⁷.

Большой Конюшенный мост. Решетка. Фото 2000-х гг.

В конструктивном отношении Большой Конюшенный мост продолжил серию родственных сооружений В.И. Гесте. Правда, здесь в плоскостях кессонов проделаны эллиптические отверстия, тем самым дополнительно облегчен свод пролета. Такое нововведение ранее опробовал П.П. Базен при постройке в 1824–1826 годах Первого Инженерного моста через Мойку у ее истока.

Архитектурное оформление Большого Конюшенного моста отличается от его чугунных предшественников большей насыщенностью и разнообразием. Это яркий образец художественного металла стиля ампира с его торжественностью и декоративностью. Фасадные плоскости пролетного строения покрыты барельефными деталями: листвой лавра, гирляндами, изображениями животных. Ажурные решетки, закрепленные легкими фигурными кронштейнами, составлены из частых стоек-дротиков и тройных венков с копьями. На темном фоне чугуна свергают крапины позолоты. При въездах на гранитных тумбах поставлены изящные торшеры с криволинейными опорами и сложнопрофилированными столбиками, несущими граненые фонари. В единстве конструкции, архитектурной формы и рельефного убранства проявилась тяга ампира к синтезу искусств.

Спустя более сто лет со времени постройки моста из-за возникших деформаций потребовалось усилить его пролетное строение. В 1935 году над чугунной аркой был уложен железобетонный свод (инженеры М.И. Жданов и А.Д. Саперштейн). В 1951 году по проекту видного архитектора-реставратора А.Л. Ротача восстановили частично утраченные торшеры с фона-

¹⁷ Цит. по.: Бушин М.С. Указ. соч. С. 184.

рями. Наконец в 1999 году архитектор В.Н. Воронова и инженер В.Н. Брудно выполнили реставрацию памятника. Первоначальный внешний облик моста дошел до нас без изменений.

Сразу вслед за Большим Конюшенным построили Мало-Конюшенный и Театральный чугунные мосты. Они связаны в единую симметричную композицию, образующую в плане образует подобие буквы «У». Большой арочный пролет перекинут над Мойкой строго по оси канала Грибоедова. Два меньших расположены зеркально, под косым углом к первому, над истоком канала, один из них, закрытый подпорной стенкой, сделан глухим, «ложным». Все три пролета опираются на общий средний устой.

Это сооружение уникально. Мосты через две протоки настолько слиты вместе, что в обиходе их называют как один объект: Трехколенный, Тройной или Трехарочный мост. Такая оригинальная идея родилась не сразу. Она стала результатом долгих поисков, которые велись разными архитекторами и инженерами.

Как уже отмечалось, первый проект разработал в 1819 году В.И. Гесте. Он предполагал построить два отдельных чугунных моста: один через Мойку к левому берегу Екатерининского канала, другой – через канал у самого его истока. Таким образом, Гесте следовал сложившейся ситуации: именно так располагались прежние деревянные мосты.

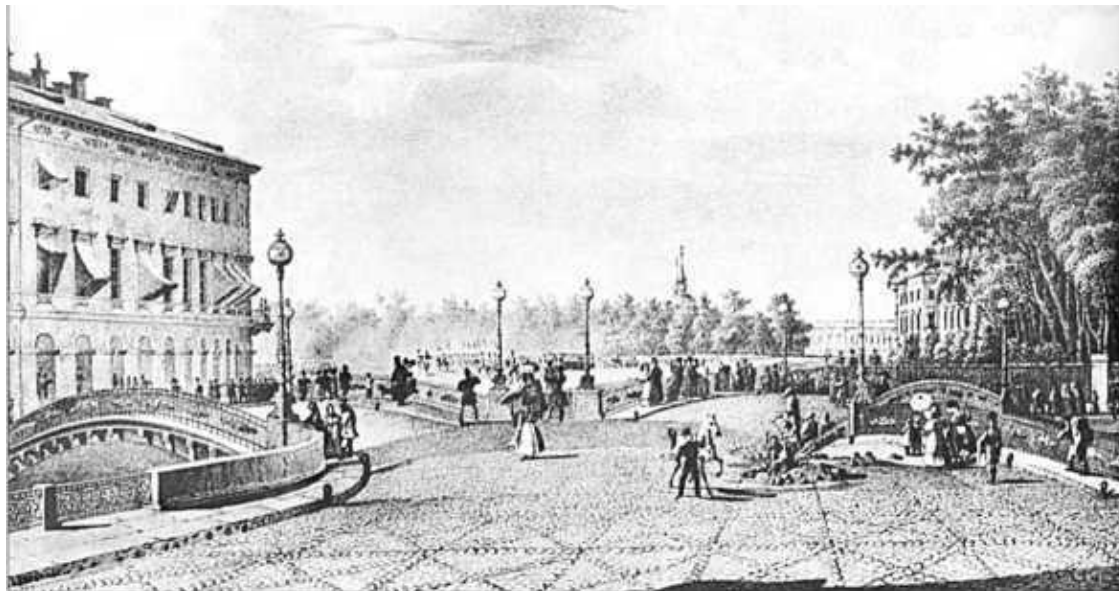
Бегров К.П. Вид моста, построенного через Мойку и устье Екатерининского канала. 1828 г.

А.А. Бетанкур предложил изменить такую схему, придерживаясь общего плана территории архитектора А.Ф. Модюи, автора масштабных градостроительных проектов для Петербурга. Гесте приступил к составлению новых вариантов: двойного моста через Мойку с одним через канал и широкого единого моста, перекрывающего оба протока. Однако 29 мая 1819 года Александр I повторно утвердил план двух отдельных мостов¹⁸.

Идею сооружения объединенного моста Комитет строений и гидравлических работ снова выдвигал в 1824 году. К проектированию привлекли архитектора Комитета городских строе-

¹⁸ Лоханов Г.И. Предыстория строительства Малоколюшенного и Театрального мостов в Ленинграде // Вопросы истории и теории архитектуры. Л., 1985. С 60-61.

ний Викентия Ивановича Беретти. Этот разносторонний зодчий много занимался устройством мостов и набережных, замощением улиц и одновременно вел строительство церквей, жилых зданий, складов, караульных и съезжих домов. Главные его произведения – усадьбы под Петербургом в Осиновой Роще и в Богословке на Неве. В 1837 году Беретти переехал в Киев, где возвел здания университета и института благородных девиц.

Иванов П.С. по рисунку Садовникова В.С. Трехарочный мост через Мойку и Екатерининский канал. 1830-е гг.

Беретти, а также Гесте представили новые проекты в 1827 году. Первый из них летом следующего года подготовил детальные чертежи.¹⁹ Корректировкой его проекта занимался председатель Комитета строений и гидравлических работ П.П. Базен.

В архивных фондах Базена и Беретти «сохранились выполненные в 1827 году в Гидравлическом комитете проекты мостов, композиционно близкие к осуществленным. Нынешний Мало-Конюшенный мост располагался по оси Екатерининского канала, исток которого, повернутый к Марсову полю, перекрывался нынешним Театральным мостом. Чугунной арке последнего соответствовала ложная арка по другую сторону устоя. Эта единая композиция по художественной трактовке идентична Инженерному мосту № 1, и не оставляет сомнений, что их проектировал один и тот же человек»²⁰.

Автором Первого Инженерного моста и всего ансамбля гидротехнических сооружений у истока Мойки был Петр Петрович Базен. Выдающийся инженер и математик, получивший образование во Франции, он состоял на российской службе четверть века с 1810 года. Среди самых значительных сооружений Базена, возглавлявшего Институт Корпуса инженеров путей сообщения, следует упомянуть первый в России каменный элинг в Новом Адмиралтействе, Шлиссельбургские шлюзы, Обводный канал, купол Троицкого Измайловского собора, а также проект защиты Петербурга от наводнений.

Между тем в том же 1827 году по заданию Управления путей сообщений альтернативный проект мостов на стыке Мойки и Екатерининского канала разрабатывал Е.А. Адам. Предложенные им варианты рассматривались в начале 1828 года. В одном из них планировались

¹⁹ Аоханов Г.И. Указ. соч. С. 62-63.

²⁰ Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д. Петр Петрович Базен. СПб., 1995. С. 110.

два самостоятельных сооружения, в другом – двойной мост с отводом истока канала вбок под косым углом²¹.

Последний вариант был утвержден Николаем I. Но в начале 1829 года Адама направили на Русско-турецкую войну для наведения речных переправ, и его сменил В. фон Треттер. По сравнению с участием двух этих инженеров в создании Большого Конюшенного моста, теперь между ними произошла как бы обратная рокировка.

Фон Треттер подверг критике работу своего предшественника. Основными ее недостатками он считал малую ширину проезда и асимметричное расположение моста через канал, «через что и вид будет совершенно безобразный в сем квартале». Проекту Адама фон Треттер противопоставлял выполненный ранее Комитетом строений и гидравлических работ проект единого трехчастного моста, который в полтора раза шире, «гораздо удобнее и сверх того онный будет представлять украшение сего квартала»²². Взяв его за основу он составил окончательный вариант. В итоге сооружение приобрело достаточную ширину и строгую симметрию, ясную законченность и выверенные пропорции²³.

Как показали исследования Г.И. Лоханова, Д.Ю. Гузевича и И.Д. Гузевич²⁴, в создании оригинального проекта моста важная роль принадлежала указанному Комитету инженеру Базену и архитектору Беретти, а исходную идею выдвинул, вероятно, крупнейший инженер и градостроитель, главный директор путей сообщения Августин Августинович Бетанкур.

Возведение Трехарочного моста фон Треттер начал в мае 1829 года и закончил в следующем году. Металлические элементы изготовили на двух заводах с одинаковым названием – Александровский чугунолитейный – в Олонецке и в Петербурге. Незначительные переделки выполнил в 1831 году Адам, вернувшийся с театра военных действий. С фонарными столбами случился казус: из-за большой высоты они представляли опасность для фонарщиков, один из которых даже упал в воду. Пришлось установить новые торшеры меньшего размера.

Инженер-новатор, автор серии висячих мостов, фон Треттер придерживался здесь традиционной конструктивной системы. Это диктовалось всем предшествующим опытом строительства чугунных мостов через Мойку, которые слагались в целостный ансамбль. Арки собраны из типовых тьюбингов – полых ящиков. Пролет над Мойкой равен 18,5 м, ширина Мало-Конюшенного и Театральных мостов —15,5 м.

²¹ Опубликованы в кн.: *Fedorov Sergei G. Wilhelm von Traitteur. Ein badischer Baumeister als Neuerer in der russischen Architektur 1814-1832.* Berlin, 2000. S. 245.

²² *Аоханов Г.И.* Указ. соч. С. 64.

²³ Чертежи В. фон Треттера опубликованы в кн.: *Fedorov Sergei G.* Указ. соч. С. 246, 247, 249, 250, 253.

²⁴ См. примеч. на стр. 34 и 35.

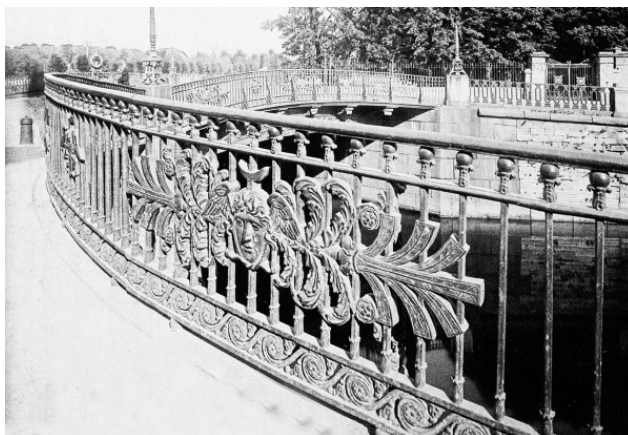

Трехколенный мост. Фото 1910-х гг.

Трехколенный мост и дом Адамини. Фото 2016 г.

Исключительность Трехколенного моста заключается в его пространственно-планировочном решении. Переход через Мойку распахивается двумя симметричными крыльями, соединяя берега реки и канала. Образуется своего рода площадь над водой, обеспечивающая удобное сообщение в этой узловой точке городского плана. Мягкие очертания целостного сооружения, плавные изгибы и развороты пологих арок, отходящий под углом исток канала создают неповторимый образ. Эффект усилен тем, что мостовая площадь ориентирована на портик Дома Адамини, возведенного на углу Марсова поля и набережной Мойки в 1823-1827 годах архитектором Д.Ф. Адамини. Этот прекрасный памятник позднего классицизма замыкает перспективу прямого отрезка канала.

Трехколенный мост. Решетка. Фото 1900-х гг.

Ампирные детали Мало-Конюшенного и Театрального мостов отличаются от художественного убранства Большого Конюшенного моста. На стойках ограждения помещены горизонтальные пальметки и головы Медузы горгоны (популярные элементы петербургского ампира). Понизу решетки проходят пояса меандра типа «набегающая волна». К решетке с наружной стороны примыкают кронштейны волугообразной формы. Декоративное звучание усиливают золоченые детали. Боковые стороны арок декорированы пышной листвой, скручивающейся крупными завитками. Торшеры увенчаны круглыми чашами с шарообразными светильниками. Сужающиеся кверху столбики фонарей закреплены на сложных по рисунку базах. Они состоят из четырех криволинейных опор, которые оканчиваются бараньими головами. В просветах между опорами заключены розетки и сердцевидные фигуры.

Трехколенный мост. Фото 2000-х гг.

Оформление Трехколенного моста восстановлено в 1952-1953 годах по проекту А.Л. Ротача. Ранее, в 1936 году, проводился капитальный ремонт с заменой покрытия. Мост вновь реконструировали и реставрировали в 1990-х годах под руководством инженера Б.Н. Брудно. Полотно заново выложили тесаным камнем. После этого единый мост стал пешеходным. Движение транспорта перевели на расположенный рядом, выше по течению Мойки, Второй Садовый мост, сооруженный заново в 1966-1967 годах по проекту инженера Е.А. Болтуновой и архитектора Л.А. Носкова (отремонтирован в 1999 году). Эта мера должна помочь сохранению единственного в своем роде памятника мостостроительного искусства.

Между тем Трехколенный мост мог оказаться жертвой градостроительных начинаний второй половины XIX – начала XX века. К тому времени транспортное значение малых протоков заметно уменьшилось, а их воды утратили былую чистоту. Некоторые водоемы засыпались в целях благоустройства города, приращения новых территорий и прокладки улиц.

В 1869 году инженеры Н.И. Мюссар, А.Ф. Буров и архитектор Н.Л. Бенуа предложили засыпать Екатерининский канал и проложить на его месте проспект Императора Александра II с бульваром и линией конно-железной дороги. Проект был высочайше одобрен, но потом всё же отклонен Городской думой²⁵. Идея вновь всплыла на рубеже столетий.

В 1895 году планировали по осушенному руслу протянуть трамвайные пути (предложение инженера Я.К. Ганнемана)²⁶. Затем Городская дума вознамерилась организовать парадный проезд от Невского проспекта к храму Воскресения Христова, который возводился по проекту А.А. Парланда. Засыпку этой части канала признали невозможной и решили соорудить над ней сплошное железобетонное перекрытие. Проекты перекрытия разработали в 1901 году инженеры Н.А. Житкевич и Г.Г. Кривошеин²⁷, но их варианты не были приняты. Тем не менее вопрос о ликвидации верхнего отрезка канала мог показаться в тот момент уже решенным. Более того, Н.А. Житкевич считал целесообразным засыпать узкий Екатерининский канал от Мойки до Крюкова канала, разобрать верхние части набережных и мосты и устроить достаточно широкую улицу с трамвайным движением и парадным подходом к храму Воскресения. Осенью 1904 года он выступил с докладом о своем проекте, вызвавшем неоднозначную реакцию²⁸.

В дальнейшем возникали намерения использовать канал в качестве транзитной транспортной артерии. По его трассе хотели провести линию метрополитена. В частности, такие проекты выдвигали в 1909 году инженеры Г.А. Гиршсон и А.Н. Горчаков.

Разборка Перекрытия на канале Грибоедова. Фото 1926 г.

Попытки уничтожения канала – памятника градостроительства и гидротехники – лишь раз показывают, что задачи благоустройства и развития города вступали в конфликт с исторической средой центра Петербурга. Благие намерения вполне могли обернуться грубым вандализмом, который стер бы неповторимый колорит одного из самых привлекательных мест Северной столицы.

Все эти и другие подобные предложения остались на бумаге. Однако частичное перекрытие канала здесь все же состоялось в связи со строительством храма Воскресения Христова (Спаса на Крови). Архитектор А.А. Парланд считал необходимым навести широкий мост, чтобы храм возвышался не на узкой набережной, а как бы на продолжении Конюшенной площади, которую намечалось увеличить за счет сноса домов № 3 и 5 по Екатерининскому каналу.

²⁵ Проспект Императора Александра II // Зодчий. 1872. № 4. С. 63-64, *В. К-сь*. Как строился в Петербурге Екатерининский канал... С. 61.

²⁶ Известия Санкт-Петербургской городской думы. 1895. № 24.

²⁷ Строитель. 1902. № 2. Стб. 73.

²⁸ Зодчий. 1904. № 44. С. 497-499, Строитель. 1904. № 17-20. Стб. 738-739.

В 1901 году инженер Н.Н. Митинский разработал проект моста шириной 170 м, но его отклонила Городская дума. Затем инженер Г.Г. Кривошеин и архитектор Р.Ф. Мельцер составили новый проект, также не реализованный²⁹. В итоге к освящению храма в 1907 году открыли временный деревянный мост.

Ново-Конюшенный мост. Решетка. Фото 2000-х гг.

Это перекрытие простой балочной конструкции на раскосах достигало примерно 100-метровой ширины (по другим сведениям – 117 м). Оно служило просторной площадкой перед храмом, подводившей к обоим входам в церковь, с северной и южной сторон, и обеспечивало свободный круговой обход церкви. До 1917 года существовало наименование: мост Храма Воскресения Господня. В обиходе за ним закрепилось другое название: Перекрытие.

Непритязательное строение никак не соответствовало торжественно-величественному образу храма-мемориала, возведенного на месте смертельного ранения Александра II. Лишь отчасти утилитарный облик моста компенсировала изысканная решетка ограждения.

В 1920-х годах мост Перекрытие разобрали. Деревянный мост через канал соорудили заново к северу от храма Воскресения Христова, в створе Конюшенной площади. На него перенесли решетку Перекрытия. В 1954-1956 годах известняковые стенки канала, существовавшие между Мойкой и Итальянской улицей, заменили гранитными набережными.

Современный Ново-Конюшенный мост сооружен вместо деревянного в 1966-1967 годах по проекту инженеров Л.Н. Соболева и Ю.Л. Юркова и архитектора Л.А. Носкова. Однопролетная железобетонная конструкция была новым словом в мостостроении. «Опорная рама – в виде консолей, сопряженных несовершенным шарниром. Этот конструктивный прием в Ленинграде применен впервые и в дальнейшем многократно повторялся. Опоры образуют обратный свод»³⁰.

В перспективе канала строгий по формам железобетонный мост играет фоновую роль. Украшением его служит кованая решетка, составлявшая принадлежность старого Перекрытия. Она привлекает особым изяществом и утонченностью. Асимметричные звенья пронизаны круговым движением легких кривых линий. Упругие спиралевидные завитки дополнены малыми волнистыми отростками. Динамичность и свобода рисунка – характерные приемы стиля модерн. Декоративные мотивы мостового ограждения звучат приглушенным эхом эффектной ограды Михайловского сада с восточной стороны Спаса на Крови, сооруженной в 1903-1907 годах по проекту А. А. Парланда.

В 1975 году мосту присвоили имя И.И. Гриневицкого – революционера-террориста партии «Народная воля», который 1 марта 1881 года взрывом бомбы на набережной Екатери-

²⁹ Строитель. 1901. Июнь. Стб. 460-461, 1902. № 2. С. 73, Зодчий. 1904. № 44. С. 497-501, вклейка перед л. 1.

³⁰ Мосты и набережные Ленинграда / сост. П.П. Степнов, автор текста Ю.В. Новиков. Л., 1991. С. 306.

нинского канала смертельно ранил Александра II и погиб сам. Когда же убийство императора перестали считать подвигом, то поменялось и название моста. В январе 1998 года мост Гриневецкого стал Ново-Конюшенным – по аналогии с Большим Конюшенным и Мало-Конюшенным. Так получил логичное завершение сложившийся здесь топонимический ансамбль, ведущий происхождение от старинных Придворных конюшен.

Придворный конюшенный двор

Придворные конюшни

В 1720-1724 годах по проекту архитектора Н.Ф. Гербеля на левом берегу Мойки было возведено огромное здание Придворных (Императорских) конюшен. Эта постройка стала одной из важнейших градообразующих единиц раннего Петербурга. Она оказала определяющее влияние на развитие обширной прилегающей территории. Следом за сооружением конюшен рядом с ними, с южной стороны, сформировался целый комплекс Конюшенного двора, занимавший два крупных квартала. Тогда же, к исходу первой трети XVIII века, сложился планировочный каркас местности: Конюшенная площадь, Большая и Малая Конюшенные улицы.

Спустя сто лет, в 1817-1823 годах, здание Придворных конюшен реконструировал В.П. Стасов. Черты петровского барокко сменились монументальными формами ампира. Но, несмотря на эту перестройку и позднейшие переделки, здание в целом сохранило первоначальные масштаб, конфигурацию плана, объемную структуру и узловое звено композиции.

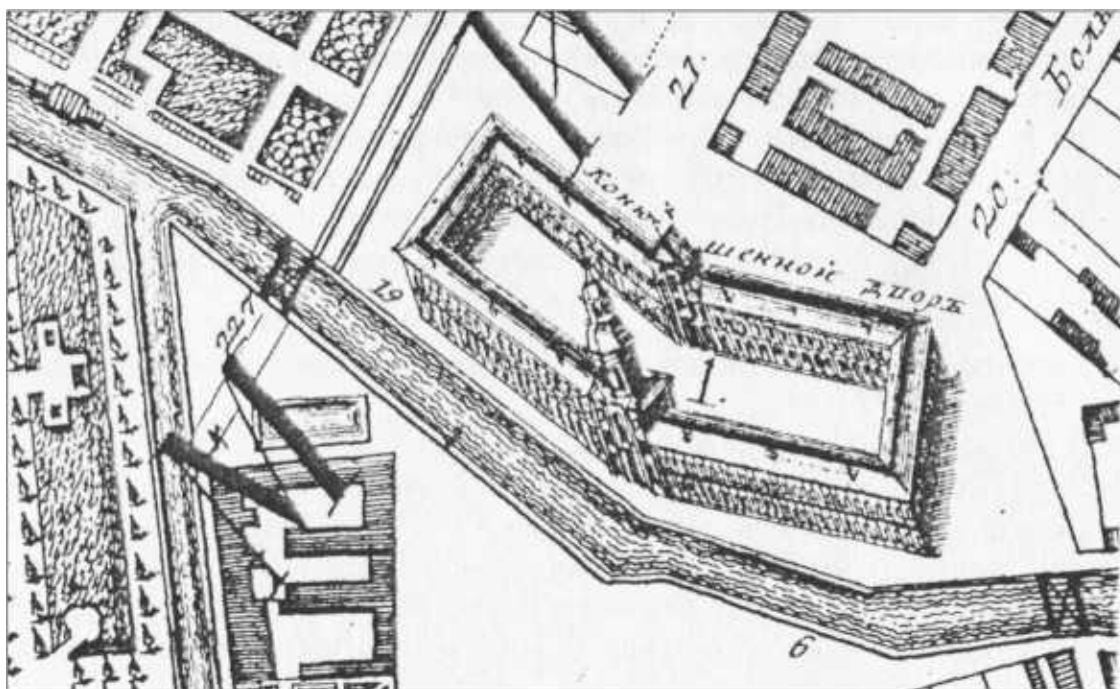
Строитель Придворных конюшен Николай Федорович (Николаус Фридрих) Гербель был одним из ведущих архитекторов-иностранцев, работавших при Петре I. В 1719 году он приехал в Петербург из Швейцарии и сразу включился в процесс созидания Северной столицы. Гербель служил в Главной полицмейстерской канцелярии и в Канцелярии городских дел (в 1723 году ее переименовали в Канцелярию от строений).

Уже в 1719 году архитектор составил проект планировки Адмиралтейского острова. По его планам проводилось выпрямление улиц и выравнивание линий застройки. Особая заслуга Гербеля-градостроителя – проектирование пятилучевой системы центральных улиц, ориентированных на башню Адмиралтейства.

Гербель участвовал в сооружении Партикулярной верфи на Фонтанке и Мытного (Гостинного) двора на углу Мойки и Невского проспекта, Исаакиевской церкви и Кунсткамеры, Зимнего дворца Петра I и дворца Прасковьи Федоровны. Кроме столь значительных объектов, он строил жилые дома, занимался разбивкой участков, благоустройством рек и каналов. По сути дела, он был главным городским архитектором. За пять отпущенных ему лет (скончался 16 сентября 1724 года) Гербель выполнил в Петербурге колоссальный объем работ.

Титанический труд не принес архитектору достатка. Выплату жалованья подолгу задерживали, жить приходилось в долг, распродавая вещи. В ноябре 1723 года он просил директора Канцелярии от строений У.А. Сенявина «заслуженное на прошлый и на сей год выдать сполна, ибо за удержкою того моего жалованья в архитектурском деле великая остановка, а мне разорение, а от должников, которым я должен, поругание...»³¹. В таких условиях, невзирая на трудности, архитектор должен был продолжать активную деятельность.

³¹ Цит. по: Морозова А. А. Н.Ф. Гербель. Городской архитектор Санкт-Петербурга. 1719-1724 гг. СПб., 2004. С. 172.

План Петербурга 1753 г. Фрагмент

Придворные конюшни – основное самостоятельное произведение Гербеля. Здание возводилось по его оригинальному авторскому проекту и под его руководством. Петр I указал приступить к строительству в 1720 году. Тогда же начали стройку «свайным битьем», а в следующем году развернулись каменные работы³².

Несмотря на сугубо хозяйственное, утилитарное назначение здание выглядело весьма представительно и играло роль градостроительной доминанты. Парадного вида требовали и высокий статус Императорских конюшен, и ответственное местоположение неподалеку от царских резиденций, напротив Адмиралтейского острова. Поскольку этот остров был уже застроен, под конюшни отвели ближайшее к царским дворцам свободное место.

В связи с этим сооружением уместно вспомнить высказывание профессора А.Л. Пунина: «Петербург строился на европейский манер, но с поистине русским размахом». В данном случае широта архитектурного замысла отвечала как задачам обслуживания царского двора, так и простору еще не освоенной местности на южном берегу Мойки. А.А. Морозова и другие авторы пишут о том, что на Петра I во время второй заграничной поездки в 1717-1719 годах произвели впечатление королевские конюшни в Версале, возведенные в 1680-х годах Ж. Ардуэном-Мансаром. Это и послужило толчком к устройству подобных парадных конюшен в Петербурге³³. Однако постройка Гербеля не имела ничего общего с версальским образцом: двумя отдельными корпусами, раскрытыми курдонерами.

Придворные конюшни – единое сооружение в виде замкнутого периметра с огромным внутренним двором. Здание вытянуто вдоль Мойки, берега которой, одновременно с углублением русла, Гербель укреплял шпунтовыми сваями. Редкая особенность здания – тупоугольный изгиб посередине продольных сторон. Необычная шестиугольная форма плана органично согласована с плавной излучиной реки. Связь с ландшафтом оказалась для Гербеля важнее четкости прямоугольных очертаний, утверждавшейся в регулярной структуре Петербурга.

«Тема взаимодействия функции и пространства на примере Конюшенного двора была раскрыта архитектором безошибочно. Участок, выбранный им под строительство, соответ-

³² *Малиновский К.В.* Санкт-Петербург XVIII века. СПб., 2008. С. 170.

³³ *Морозова А.А.* Указ. соч. С. 112.

ствовал необходимым требованиям заданной функции. Непосредственная близость проточной воды предоставляла максимальные удобства как для ухода за лошадьми, которых необходимо поить, чистить, купать, так и для поддержания санитарного состояния внутри здания», – отмечает А.А. Морозова, исследователь творчества Н.Ф. Гербеля³⁴.

Действительно, следует признать, что объективно никакой иной участок не был столь подходящим для Придворных конюшен, как этот.

Здание состояло из двухэтажных корпусов. На первом этаже находились стойла верховых и каретных лошадей, каретные сараи и мастерские. На втором – склады упряжи, конторы и прочие службы. Часть помещений занимали жилые покои.

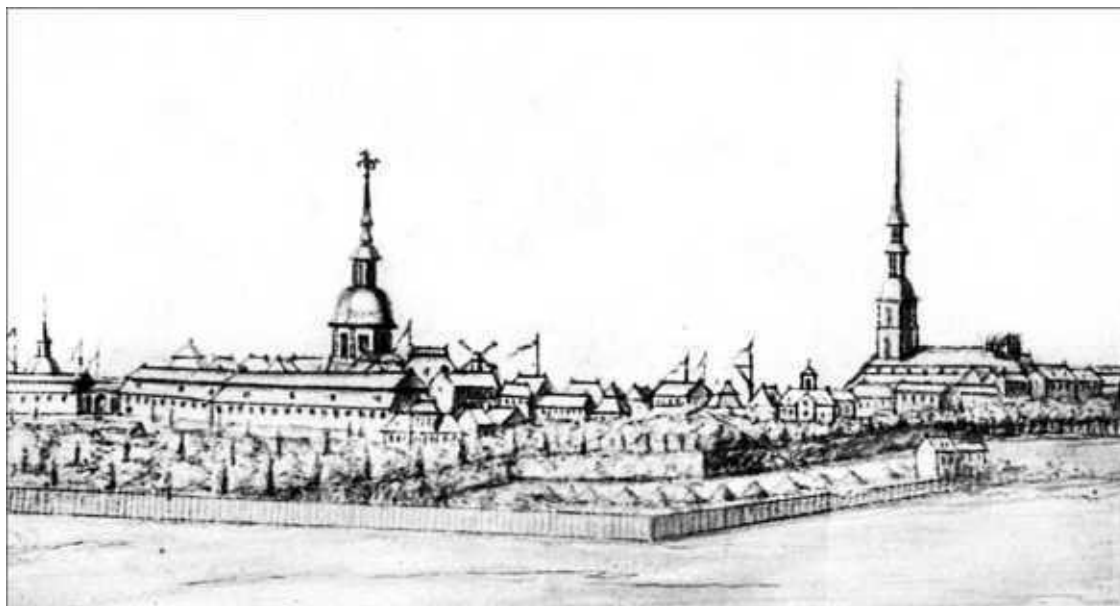
Придворные конюшни. Северный фасад. Чертеж 1740-х гг.

Протяженные, расходящиеся вширь корпуса распластаны по горизонтали. Посередине, в точках излома, выделялись павильоны со въездными воротами. Вертикальный акцент – павильон с высоким куполом – был ориентирован в сторону Мойки. Тем самым подчеркивалось главенство речного фасада.

О первоначальном облике этой башни и здания в целом дают представление фиксационные чертежи и виды города XVIII века³⁵. Мощный прямоугольный объем павильона делился на два яруса, обработанных пилястрами разного ордера. Верхний ярус прорезали высокие полуциркулярные окна, вторившие нишам по сторонам от арки ворот. На нем покоился широкий восьмигранный барабан, из которого вырастал вытянутый вверх граненый купол, крытый луженой жестью. Над ним возносился легкий фонарик с фигурным навершием. Увенчивал башню короткий шпиль с железным флюгером – парившей в воздухе фигурой скачущего коня. Это был опознавательный знак Придворных конюшен.

³⁴ Там же. С. 114-115.

³⁵ Опубликованы в кн.: Морозова А.А. Указ. соч. С. 112, 113, 118—120, 123, 124, Пушин А.А. Санкт-Петербург в эпоху Петра Великого. Градостроительное развитие новой столицы России и стилевые особенности петровского барокко. СПб., 2014. С. 196-197.

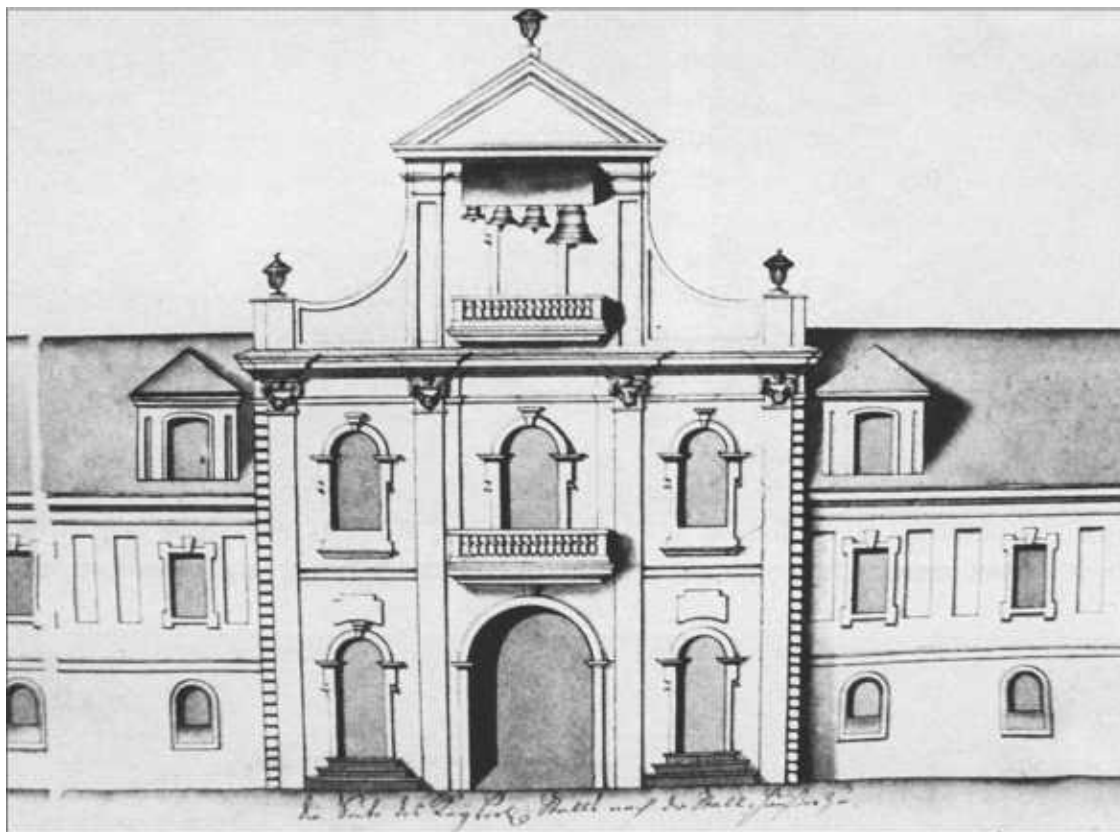

Марселиус Х. Придворные конюшни. Фрагмент рисунка 1725 г.

Сооружение шпиля было делом голландского мастера Хармана фон Болоса (Болеса). Ведущий мостостроитель той эпохи, он также был главным специалистом по куполам и шпилям. Фон Болос создал конструкции основных вертикальных доминант города – игловидных завершений колокольни Петропавловского собора и башни Адмиралтейства. Вместе с Гербе-лем он сооружал купол и шпиль Исаакиевской церкви.

Башня Придворных конюшен резко усиливала значимость речного фасада. В остальном северный и южный корпуса с высокими двускатными крышами были относительно равноценными. Окна в наличниках «с ушками» чередовались с вертикальными филенками. Это типичные элементы петровского барокко. Края крыльев были зрительно закреплены небольшими ризалитами. Монотонный ритм окон слегка перебивался со стороны Мойки арочными входами.

Придворные конюшни – одно из крупнейших зданий раннего Петербурга – носили все характерные признаки петровского барокко. Это простота и четкость объемных построений, плоскостная трактовка фасадов, сдержанность внешней отделки. Духу трезвого практицизма не противоречила тяга к активной силуэтности, преобразавшей равнинный пейзаж города. Здесь это качество проявилось в сложном рисунке купольного завершения со шпилем, ставшем специфической приметой Петербурга Петра I.

Придворные конюшни. Южный фасад. Фрагмент. Чертеж 1740-х гг.

В те времена градостроительная роль постройки Гербеля была неизмеримо выше, чем в последующие периоды. Поблизости еще не существовало конкурирующих зданий. Конюшни, образовавшие самостоятельный квартал, занимали островное положение. Они были видны издали и имели круговой обзор.

Прежде всего, здание служило доминантой верхнего течения Мойки. В молодой Северной столице реки, а не улицы являлись главными артериями города. Оптический фокус композиции Гербеля составляла северная башня. Ее купол со шпилем включался в систему остроконечных вертикалей единой городской панорамы.

Описание Придворных конюшен дал в середине XVIII века первый историк Петербурга А.И. Богданов. В здании «двои ворота каменные ж, одне с болшим куполом и шпиц, а на шпиге позолоченой медной литой конь поставлен, а на других вототах, к Лугу (Конюшенной площади. – Б. К.) маленькой фронтошпиц, и на нем крест поставлен, понеже над сими воротами иимеется церковь»³⁶.

Надвратную церковь в центре южного корпуса достроили позднее по повелению императрицы Анны Иоанновны. В 1737 году храм освятили во имя Спаса Нерукотворного Образа. В декабре 1746 года состоялось повторное освящение в присутствии императрицы Елизаветы Петровны³⁷. В церкви установили иконостас с образами «греческого письма». Затем, в 1750-х годах, новые иконы написал М.Л. Колокольников³⁸.

Фасад церкви в три оси с высокими арочными проемами был оформлен пилястрами большого ордера, объединявшего оба этажа. Посередине возвышалась небольшая звонница

³⁶ Богданов А.И. Описание Санктпетербурга. 1749-1751 / ответств. ред. К.И. Логачев и В.С. Соболев. СПб., 1997. С. 195.

³⁷ Морозова А. А. Указ. соч. С. 121.

³⁸ Антонов В.В., Кобак А.В. Святые Санкт-Петербурга. Христианская историко-церковная энциклопедия. СПб., 2003. С. 134.

с треугольным фронтоном. Криволинейные аттики по бокам создавали плавный переход от звонницы к основному объему. Такая схема соответствовала распространенному типу церквей европейского барокко.

В 1730-х годах Конюшенным двором занимался выдающийся русский зодчий М.Г. Земцов. Прежде он работал в Летнем саду, Стрельне и Петергофе, завершил сооружение Кунсткамеры, возвел Симеоновскую церковь близ Фонтанки. Исследователь творчества зодчего М.В. Иогансен сообщала, что «Земцов достраивал и огромное здание придворных конюшен»³⁹. Неизвестно, в чем конкретно заключалась эта достройка. Может быть, Земцов был автором домово́й церкви? Или же он вел работы в других кварталах Конюшенного двора с южной стороны Конюшенной площади?

Придворные конюшни. Северный фасад. Фрагмент

В конце 1750-х годов проект перестройки Придворных конюшен составил Антонио Ринальди. Это была одна из первых в Петербурге работ блестящего мастера стиля рококо и раннего классицизма, создателя замечательных ансамблей в Ораниенбауме, Гатчине и Царском Селе, Мраморного дворца, Тучкова буяна и великолепных храмов.

Ринальди стремился придать корпусам конюшен более парадный и монументальный вид. Центральная часть здания решалась в крупных ордерных формах с баллюстрадой наверху. Над этим широким объемом возвышалась купольная церковь. Ризалиты были акцентированы портиками, торжественные въездные арки выделялись эффектной пластикой. В промежутках между арками поднималась стройная ярусная башня. Композиция комплекса была выдержана в классицистическом духе, но с оттенками позднего барокко⁴⁰.

³⁹ Иогансен М.В. Михаил Земцов. Л., 1975. С. 77.

⁴⁰ См.: Историческая выставка архитектуры. СПб., 1911. С. 128.

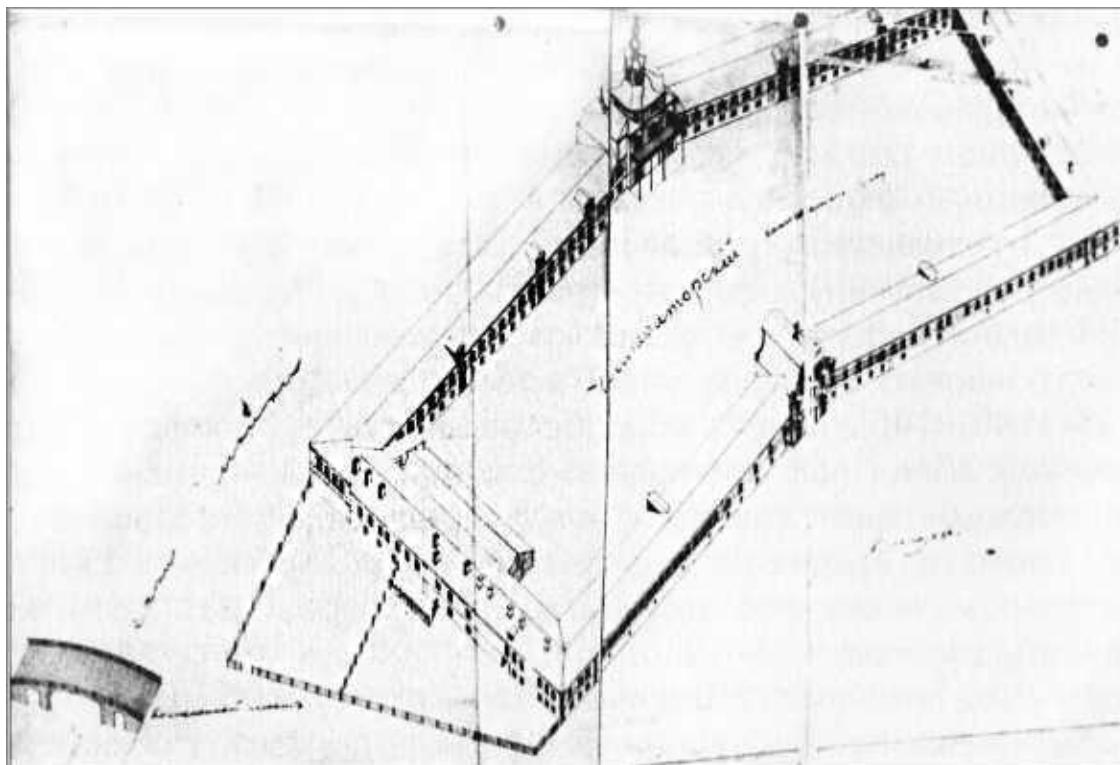

Мартынов. А.Е. Мойка у Придворных конюшен и Круглого рынка. 1809 г.

Ближе к концу XVIII века здание утратило свой главный вертикальный акцент – высокий купол со шпилем. Скорее всего, он был разрушен катастрофической бурей 1777 года⁴¹. Взамен на восьмигранном барабане соорудили пологий, приземистый купол, а на нем вновь установили скачущего коня на медном шаре.

К началу следующего столетия обветшавшее здание Придворных конюшен нуждалось в ремонте и реконструкции. Работы были поручены Луиджи Руска, который служил в Кабинете Его Императорского Величества, а в 1802 году получил звание придворного архитектора. Из его построек в нашем городе наиболее известны казармы Кавалергардского и Гренадерского полков, усадьба Мятлева (Бобринских) на Галерной улице, Портик Перинной линии, церковь Всех скорбящих на Шпалерной улице. Вблизи Конюшенных улиц он выстроил дом Ордена иезуитов (набережная канала Грибоедова, 8/1).

⁴¹ Пушин А.А. Санкт-Петербург в эпоху Петра Великого... С. 198.

План Петербурга 1765-1773 гг. Фрагмент

Проект перестройки конюшен Руска выполнил в 1804 году. Л.Б. Александрова, автор книги о зодчем, считает его принципиальным нововведением перенос церкви из западной части в центр здания⁴². Однако церковь размещалась посередине южного фасада изначально! Об этом свидетельствуют все изображения XVIII века. Тем не менее о вымышленном перемещении церкви сообщают вслед за Л.Б. Александровой и другие авторы.

Руска предполагал создать более монументальную композицию храма с крупномасштабным портиком ионического ордера, мощным сферическим куполом и двумя симметричными звонницами⁴³. Портик завершался широким треугольным фронтоном. Фланкирующие купол звонницы с открытыми арками и малыми куполами напоминали о двубашенном типе храма. Вероятно, такую схему Л. Руска избрал по примеру церквей в южных окрестностях Петербурга, возведенных Дж. Кваренги, под началом которого он начинал свою карьеру.

По замыслу Руска, храм становился новым ведущим акцентом в структуре Придворных конюшен, более значимым, чем башня со стороны Мойки, утратившая высотный силуэт. Пластичные объемы церкви контрастно противопоставлялись простым по рисунку корпусам. Стилизация всего здания преображалась: черты раннего барокко должны были уступить место формам высокого классицизма.

Фасады расходящихся вдоль площади корпусов членились на два яруса. Нижний, с высокими окнами, обработан горизонтальным рустом. Второй этаж представлял собой гладкую полосу, прорезанную мелкими квадратными окнами, и оканчивался карнизом. Архитектор обошелся без декоративных деталей, подчеркнув строгий, лаконичный облик протяженных корпусов.

Проект Руска по зданию конюшен не был реализован. Александр I распорядился не перестраивать, а только отремонтировать церковь. Зато Руска с большим размахом осуществил реконструкцию комплекса Конюшенного двора в квартале к югу от Конюшенной площади,

⁴² Александрова А.Б. Луиджи Руска. Л., 1990. С. 26-27.

⁴³ Проект фасада опубликован: Там же. С. 99.

между Большой Конюшенной улицей и Екатерининским каналом. Об этой его работе будет сказано далее.

Кардинальная перестройка Придворных конюшен выпала на долю Василия Петровича Стасова. Этот великий зодчий периода позднего классицизма не нуждается в представлении, его произведения широко известны. Отметим только, что в 1817-1819 годах, почти одновременно с Придворными конюшнями, он перестроил Павловские казармы на Марсовом поле. И в этом случае Стасов также следовал за Руска, который в 1806 году приспособил стоявшее на месте казарм здание бывшего ломбарда для размещения министерств⁴⁴.

На фасаде, обращенном к Марсову полю, Руска проектировал три торжественных портика, центральный из них – 12-колонным. Стасов подхватил эту схему создав еще более величественную композицию, полную монументальной силы. Павловские казармы – шедевр зодчего, главенствующий в ансамбле Марсова поля. Реконструированные им Придворные конюшни развивают тему строгой монументальности. Два расположенных неподалеку сооружения образуют уголок «стасовского» Петербурга.

Основным трудом, посвященным творчеству В.П. Стасова, остается фундаментальная монография профессора В.И. Пилявского, изданная более полувека назад. В ней, в частности, подробно изучена работа зодчего по Придворным конюшням⁴⁵.

Весной 1816 года Стасов обследовал старое здание. Он нашел, что «стены совсем ветхи и угрожают падением», и предложил подготовить коллективное заключение. Комитет строений и гидравлических работ поручил проект исправления конюшенных корпусов архитектору А.Ф. Модюи. Тот, однако, отказался, и это сложное ответственное дело возложили на Стасова.

Приступая к выполнению заказа, архитектор учитывал необходимость перепланировки и конструктивных изменений, а в отношении архитектурного облика здания уточнял у начальства: «... оставаться ли фасадам в теперешнем положении, или переправить согласно устройству городскому...». В июле 1816 года он представил первые варианты проекта, но тут же обнаружилось, что в конюшнях со стороны Мойки «стены до такой глубины подопрели, что не находится возможным оные подкрепить и должно будет оные сломать и делать вновь...»⁴⁶. Александр I потребовал начать разборку корпусов. Стасов переработал проект, который окончательно был утвержден 1 декабря 1816 года.

⁴⁴ Александрова Л.Б. Указ. соч. С. 24–26.

⁴⁵ Пилявский В.И. Стасов – архитектор. Л., 1963. С. 123-130. Там же опубликованы проектные чертежи.

⁴⁶ Цит. по: Там же. С. 123.

Придворные конюшни. Северный корпус. Фото 2000-х гг.

Строительство развернулось на следующий год. Все работы, включая внутреннюю отделку и оборудование, удалось завершить в 1823 году.

«Весь объективный ход дела predetermined сохранил в основном первоначальной планировочной композиции здания и прежнее распределение групп помещений, т. е. во вновь возводимых корпусах по берегу реки Мойки – конюшенных помещений, а в корпусах, выходящих на площадь, – мастерских внизу и жилых покоев во втором этаже с сохранением центрального расположения церкви», – писал В.И. Пилявский⁴⁷.

Сами конюшни были расширены за счет пристройки западного дугообразного корпуса. С противоположного края, вдоль Екатерининского канала, заново сооружен манеж. В корпусах, развернутых к площади, Стасов по возможности использовал старые стены, но с перебивкой проемов. Объем церкви был значительно увеличен. Подо все здание подводился цоколь из известняковых плит.

⁴⁷ Пилявский В.И. Указ. соч. С. 123.

Придворные конюшни. Северный и восточный корпуса. Фото 2000-х гг.

Перестройка преобразила облик Придворных конюшен. Теперь здание предстало впечатляющим образцом стиля ампир с присущими ему монументальной выразительностью, геометричностью форм, активной ролью ордера и пространственным размахом. Стасов акцентировал четкие лаконичные объемы и чистые плоскости стен, ввел суровый дорический ордер, подчеркнув мощь архитектурного образа. Эти приемы характерны для его творческого почерка.

Со стороны Мойки располагались два вытянутых в длину конюшенных зала. В каждом из них два ряда стойл разделялись средним проходом, а вдоль наружных стен вели узкие коридоры. Внутренние балконы над коридорами позволяли обозревать конюшни сверху. «Зодчий предложил очень изящную конструкцию... из тонких чугунных колонн с чугунными же балками, несущими кирпичные сводики над каждым из стойл»⁴⁸. (Эти залы перестроены в 1865-1866 годах.)

Фасады корпусов по набережной выдержаны в крупных лапидарных формах. Массивность и устойчивость нижнего яруса, отсеченного тягой, зрительно выявлена рустовкой. Прямоугольные окна этого уровня давно заложены, и фасад, вопреки проекту Стасова, выглядит закрытым, как бы неприступным. Широкие полуциркульные окна с архивольтами второго яруса сохранились на лицевом и дворовом фасадах. (Интересно, что подобные комбинации прямоугольных и полукруглых проемов Стасов применял и в других постройках утилитарного назначения – провиантских складах в Москве и Петербурге.)

Ровный ритм северного фасада длиной около 250 м перебивается тремя павильонами. Кубический и восьмигранный объемы центрального павильона остались от первоначального здания. Однако облик этого узлового звена заметно изменился. Купол стал почти плоским. Стасов почему-то отказался вернуть на место демонтированную фигуру коня на медном шаре. Весь грузный массив приобрел строгие геометрические очертания. И, главное, в него был включен двухколонный портик дорического ордера с большим термальным окном сверху.

Аналогичные портики повторяются на боковых павильонах, встроенных Стасовым вместо прежних ризалитов. Здесь пары колонн, несущие антаблемент, заключены в арочные ниши-лоджии, заглубленные в кубические «тела» павильонов. Подобный прием, восходящий к древнеримской архитектуре, чаще встречался у мастеров московского ампира, особенно у Д.И. Жилярди (отсюда термин «мотив Жилярди»). Колонны в лоджиях поставлены прямо на землю.

⁴⁸ Пиллявский В.И. Указ. соч. С. 125.

Боковые части павильонов представляют собой монолиты с гладкими стенами. Это сообщает композиции угловых объемов особую остроту и мощь.

Внутри павильонов находились залы для осмотра и водопоя лошадей. Большие гранитные чаши (длиной более 2 м) изготовил знаменитый каменотес С.К. Суханов. Чаши наполнялись водоводами через гранитные маскароны.

Стасов продолжил зону собственно конюшен дугообразным корпусом, выходящим в Конюшенный переулочек. Старый западный корпус разобрали, и здание получило с этой стороны криволинейную форму. В пристроенной части также размещались два ряда стоек с чугунными колоннами (большинство колонн заменено впоследствии простыми столбами). Посередине и по концам дуги Стасов проектировал небольшие круглые залы.

Придворные конюшни. Западный корпус. Фото 2000-х гг.

В помещениях конюшен архитектор применил ряд технических новшеств: металлические конструкции и водоводы, подачу воды с помощью паровой машины. Изготавливали оборудование на казенных чугунолитейных заводах в Петербурге, Кронштадте и Олонце. Современник отмечал: «Конюшни устроены отменно, чистота – необыкновенная, вода бьет в бассейнах и освежает воздух, стойла просторные, подстилки чистые...»⁴⁹.

На выгнутой стене западного корпуса воспроизведен рисунок, который имел фасад вдоль Мойки: руст и прямоугольные окна внизу (здесь они не заложены), полукруглые – вверху. Но эту стену почти не видно – она скрыта тяжеловесной колоннадой дорического ордера. 22 колонны, расставленные по дуге, поднимаются непосредственно от земли. Их могучий строй полон грубоватой пластической экспрессии и суровой силы. Западный фасад резко отличается от других частей здания. В то же время его стягивает с корпусами по набережной непрерывный антаблемент.

Дугообразная пристройка – самое значительное изменение, внесенное Стасовым в планировочную и объемную структуру здания. Западный корпус вписался в открытый косоугольный раструб Конюшенного переулочка – «истока» Большой Конюшенной улицы. Свободное место позволило зодчему создать новую оригинальную композицию, своего рода «гимн колоннам».

Значение этого внушительного звена противоречиво. Композиция здания в целом приобрела западный крен и не свойственную классицизму асимметрию. Уникальная дуговая колоннада преисполнена пафоса, но не функциональна. Колонны придвинуты к стене и за ними нет удобного прохода. Дуга образует плавный переход от набережной к площади, но сдавливает горловину переулочка. Сектор обзора западного фасада очень узок: он открывается только

⁴⁹ Бурьянов В. Прогулка с детьми по С.-Петербургу и его окрестностям. Ч. II. СПб., 1838. С. 237.

с короткого отрезка Мойки, но ускользает от взгляда с Конюшенной площади и не попадает в створ Большой Конюшенной улицы. Величественной колоннаде тесно в сжатом пространстве.

Восточный корпус – манеж – Стасов тоже выстроил заново. Раньше здесь, вдоль Екатерининского канала, стоял более узкий флигель с жилыми и конторскими помещениями. Архитектор решил необходимую функциональную задачу – включения манежа в состав главного здания Придворных конюшен.

Рустовка нижнего яруса и сегменты верхних окон, горизонтальная тяга и антаблемент с триглифами как бы перешли на восточный фасад с конюшен на набережной. Стремясь подчеркнуть парадный облик манежа, Стасов проектировал вместо нижнего ряда окон ниши со скульптурами, а внутри, в торце зала – четырехколонный дорический портик.

Придворные конюшни. Южный и часть восточного корпуса. Фото 1980-х гг.

В структуре восточного корпуса павильоны с портиками в арочных лоджиях играют самую активную роль. Они поставлены не поодиночке, а состыкованы двумя фасадами на углах, образуя полновесные геометрические объемы. За счет этого композиция манежа приобретает чеканную законченность. Вместе с тем павильоны соединяют прочными узлами стыки корпусов. Эти угловые акценты эффектно обзрываются в разных ракурсах с берегов Мойки и канала Грибоедова.

Внутри участка Стасов встроил два одноэтажных поперечных флигеля, разделивших обширный двор на три части. Расположенные в «закулисной» зоне, они имели сугубо хозяйственное назначение (впоследствии надстроены).

Южные корпуса, в отличие от других частей здания, остались в габаритах сооружения Н.Ф. Гербея. Старые стены были максимально сохранены, но проемы перебиты, пристроены павильоны, значительно расширена церковь. Первый этаж занимали мастерские и службы, второй – жилые и административные помещения. В церкви, манеже и комнатах инженер Н.И. Утемарк установил печи новой конструкции, которые могли держать тепло целые сутки. Железную обшивку печей окрашивали под мрамор. Некоторые помещения были декорированы орнаментальной росписью, исполненной Дж.Б. Скотти и Ф. Д. Брандуковым.

Южный фронт Придворных конюшен, как и противоположный, северный, организован по трехосевой схеме. В центре возвышается храм, по краям выступают павильоны. Со стороны площади павильоны особенно выразительны по пластике. Ниши с портиками сделаны округлыми, в виде экседр с кессонированными полукуполами – конхами.

От церкви к павильонам расходятся крыльями длинные корпуса, охватывающие под тупым углом всю Конюшенную площадь. Нижний этаж обработан рустом наподобие цоколя (распространенный прием классицизма). Ряды полуциркульных окон придают ему сходство с аркадой. Второй этаж подчеркнута строг. На ровной плоскости стены выделяются только прямые сандрики над окнами. Необычны «говорящие» детали: кронштейны сандриков сделаны в виде лошадиных голов (работалепщика Н.П. Заколупина).

Эти корпуса выдержаны в сдержанном, как бы нейтральном характере. Поэтому распространенное мнение, что главным после перестройки стал фасад, обращенный к площади, не вполне корректно. Протяженные крылья между церковью и павильонами скромнее остальных фасадов здания. Здесь нет даже фриза с триглифами и модульонов под простым карнизом.

Тем выразительнее их контраст с монументальной церковью Спаса Нерукотворного Образа. Включив фрагменты старых стен, Стасов возвел значительно более крупный храм. Величественный кубический объем, силуэт купола и звонниц, четырехколонный портик и рельефные панно подчеркивают роль церкви как доминанты огромного здания. Неразрывно связанная с примыкающими корпусами, она является самостоятельным сооружением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.